

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра немецкого и французского языков

Межъязыковая асимметрия фразеологизмов немецкого и русского языков (на материале анимализмов)

Выпускная квалификационная работа по дисциплине «Лексикология»

Выполнила студентка группы 748,
направление подготовки 050100.62 –
Педагогическое образование,
профиль – Иностранный язык,
Федорчук Ирина Андреевна

(личная подпись)

Дата защиты: «...» _____
Оценка: «...» _____

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент кафедры немецкого и
французского языков
Коршунова Наталья Георгиевна

(личная подпись)

ПЕРМЬ
2016

Содержание

Введение.....	3
1. Сущность симметрии, асимметрии и межъязыковой асимметрии	6
1.1. Понятие «симметрия» в разных науках.....	6
1.2. Понятие «асимметрия». Асимметрия в лингвистике	11
1.3. Межъязыковая асимметрия.....	18
1.4. Межъязыковая асимметрия плана содержания и аналогия формы...22	
1.5. Типологии межъязыковой асимметрии.....	24
2. Фразеологические системы немецкого и русского языков с позиции межъязыковой асимметрии.....	28
2.1. Понятие «фразеология»	28
2.2. Понятие «фразеологизм».....	31
2.3. Классификация ФЕ русского языка.....	34
2.4. Типы фразеологических оборотов по структуре и лексико- грамматическому составу.....	37
2.5. Классификация ФЕ немецкого языка.....	39
2.6. Сопоставительный анализ анимализмов немецкого и русского языков	43
Заключение.....	62
Библиографический список.....	64
Приложение.....	67

Введение

На протяжении столетий в ходе общественно-производственной деятельности человечеству было необходимо выразить в определенных понятиях две тенденции в природе: наличие строгой упорядоченности, соразмерности, равновесия и их нарушения.

Люди обращали внимание на формы кристаллов, геометрическое строение различных фигур, последовательность и повторяемость расположения ветвей и листьев на деревьях, лепестков, цветов, семян растений и отобразили эту упорядоченность в своей практической деятельности, мышлении и искусстве. Так появились в естество-научной картине мира понятия как симметрия и асимметрия. Помимо этого данные термины стали использоваться и в гуманитарных науках. Долгое время в науках учеными изучалась симметрия, а асимметрия занимала периферийное место в научных подходах в исследовании объектов, явлений действительности. На данном этапе развития наук ученые все больше уделяют внимание изучению асимметрии.

Асимметрия играет огромную роль в точных и гуманитарных науках и составляет одну из основных трудностей для теоретического осмысления научных фактов.

Применение термина «асимметрия» в лингвистике могло казаться метафорой, но развитие языкознания за прошедшие полстолетия характеризуется все более широким использованием данного понятия, и осознанием этой категории как отражения фундаментальных черт строения и функционирования языка. Асимметрия может проявляться не только на разных уровнях одного языка, но и при сопоставлении двух и более языков. Не менее интересным и мало изученным является сопоставление фразеологического фонда разных языков, а в частности, немецкого и русского языков, с позиции асимметрии.

При изучении иностранного языка, мы сталкиваемся с проблемой понимания семантики фразеологизмов. Но само понимание фразеологизмов разных народов затруднительно, так как наблюдается асимметрия в отражении картины мира данного языка.

Актуальность данной темы подтверждается мало изученностью. Сопоставление фразеологизмов русского и немецкого языков с позиции межъязыковой асимметрии не до конца исследовано учеными.

Межъязыковая асимметрия является одной из важнейших трудностей, возникающих при изучении фразеологии немецкого и русского языков. Факты межъязыковой асимметрии, наблюдаемые при сопоставительном анализе фразеологической системы языков, многочисленны и разнообразны.

Объектом исследования является межъязыковая асимметрия.

Предметом исследования – фразеологические единицы (анимализмы) немецкого и русского языков.

Цель данной курсовой работы выявление межъязыковой асимметрии фразеологического фонда немецкого и русского языков, фразеологических единиц, как устойчивых сочетаний слов и их сопоставительный анализ в данных языках.

Для достижения данной цели, нам необходимо выполнить следующие **задачи**:

- Рассмотреть симметрию, асимметрию в разных науках;
- Дать понятие межъязыковой асимметрии;
- Раскрыть понятия «фразеология», «фразеологические единицы»;
- Рассмотреть классификации фразеологических единиц русского и немецкого языков;
- Сравнить и сопоставить фразеологическую систему немецкого и русского языков;
- Провести выборку анимализмов немецкого и русского языков;
- Классифицировать анимализмы немецкого и русского языков;

- Сравнить и сопоставить анимализмы немецкого и русского языков.

Решение данных задач потребовало использование следующих **методов исследования**:

- анализ литературы;
- синтез;
- обобщение;
- сравнение.

Материалом исследования послужили 200 немецких и русских фразеологических единиц, которые были подвергнуты комплексному сопоставительному анализу. Списки фразеологизмов приводятся в Приложении 2.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что проведенное нами исследование вносит определенный вклад в развитие фразеологии в плане изучения фразеологических единиц, а именно анимализмов немецкого и русского языка в фокусе межъязыковой асимметрии.

Практическая значимость определяется возможностью использования материалов на курсах по практике преподавания немецкого языка, лекционных курсах по сопоставительному языкознанию и лексикологии, по сопоставительной типологии, в теоретическом и практическом курсах перевода, в научно-исследовательской работе студентов.

Структура. Последовательность решения поставленных в работе задач на пути к намеченной цели обусловила структуру дипломной работы, которая состоит из введения, 2 глав, заключения и списка используемой литературы.

1. Сущность симметрии, асимметрии и межъязыковой асимметрии

1.1. Понятие «симметрия» в различных науках

Через всю многовековую историю человеческого творчества проходит понятие симметрии. С симметрией мы встречаемся везде - в природе, технике, науке, искусстве. Она существует не только макром мире, но и присуща микро - и мегамиру. Симметрия, понимаемая в самом широком смысле, противопоставляется хаосу, беспорядку, она наблюдается везде, где есть хоть какая - то упорядоченность.

Ко времени Пифагора и пифагорейцев понятие симметрии было оформлено достаточно четко. Понятие симметрия означало нечто однородное, соразмерное, пропорциональное, гармоничное в объекте, понималось как «тот способ согласования многих частей, с помощью которого они объединяются в целое» [Готт, Перетурина, 1967, с. 7].

Научный подход к пониманию симметрии и ее нарушения начинает складываться в XIX в. В математике появляется теория групп, создается симметрическая классификация различных геометрий, появляется кристаллографическое учение о симметрии.

В широком смысле слова симметрия – это понятие, отражающее существующий в объективной действительности порядок, определенное равновесное состояние, относительную устойчивость, пропорциональность и соразмерность между частями целого.

Немецкий математик Г. Вейль (1885-1955) утверждал, что симметрия – это неизменность (инвариантность) каких-либо свойств и характеристик объекта по отношению к каким-либо преобразованиям (операциям) над ним [Вейль, 1968, с. 10].

Рассмотрим понятие симметрия в точных и естественных науках.

Термин «симметрия» ввел в V в до н.э. древнегреческий скульптор Пифагор Регийский. Термин с противоположенным значением он определил как «асимметрия».

Древние греки считали, что Вселенная идеальна, потому что она симметрична. Сферу они находили симметричной формой, поэтому они сделали выводы о сферичности Земли, других планетах и о сферичности траектории, по которой двигаются все на тот момент известные планеты.

Последователи Пифагора Самооского пытались первыми связать симметрию с числами. Древними учеными были изучены не только сферичные формы, но и правильные многогранники, для построения которых использовалось «золотое сечение». Поэтому термин симметрия стал неразрывно связан с геометрией. Геометрическая симметрия — это наиболее известный тип симметрии для многих людей.

«Симметрия в геометрии — свойство геометрических фигур. Фигура симметрична относительно точки (центр симметрии), если ее точки попарно лежат на прямых, проходящих через центр симметрии, по разные стороны и на равных расстояниях от него» [Энциклопедический словарь, 2009].

Геометрическая симметрия продолжает изучаться современными научными деятелями такими, как Г. Вейль, Л. С. Понтрягин, И. М. Яглом. Г. С. М. Кокстер, А. Г. Курош, Н. Ф. Ончинников, В. С. Готт и др.

Симметрию могут иметь не только геометрические фигуры, но и уравнения. Симметрия входит в понятийный корпус физики. Благодаря ей ученые классифицировали кристаллы и элементарные частицы, решали уравнения, вычисляли вероятности квантовых переходов, выводили законы сохранения, объединяли бозоны с фермионами, заглядывали в пространства высоких размерностей.

Исторически использование симметрии в физике прослеживается с древности, но наиболее революционным для физики в целом стало применение такого принципа симметрии, как принцип относительности.

Симметрией в области физики занимались такие ученые как Е. Вигнер,

М. Хамермеш, М. И. Петрашень, Е. Д. Трифонов, Р. Нокс, А. Голд, М. Гарднер.

Симметрия - широко распространенное в природе явление. Особенно многообразно симметрия проявляется в мире животных и растений. Кристаллы - наиболее яркие представители симметричных тел неживой природы. Симметричной фигурой - кристаллом - называется совокупность закономерно повторяющихся физически и геометрически равных частей.

Большой вклад в разработку теории и симметричных понятий внес академик А.В. Шубников. Именно А.В. Шубникову принадлежит общее определение симметрии: «В самом широком смысле под симметричной фигурой мы разумеем такую фигуру, которая состоит из равных и одинаково расположенных относительно друг друга частей. В классическом учении о симметрии, как известно, принимаются только два вида равенства фигур и их частей - равенство совместимое и зеркальное. В учении о симметрии подобия равными считаются не только действительно равные фигуры, но и все подобные им, т.е. все фигуры одной и той же формы.

Одинаковое расположение частей фигуры достигается путем размножения данной части с помощью определенных операций, преобразующих любую из данных частей в любую подобную, а всю фигуру в себя» [Шубников, 1975, с.145].

Помимо упомянутых выше ученых, симметрией в области кристаллографии занимались В.А. Копцик, Н. В. Белов, М. И. Шафрановский, Ч. Ванн, Е. С. Федоров, А. И. Китайгородский.

Симметрия в биологии – расположение одинаковых частей тела или форм живого организма, а также совокупности живых организмов относительно центра. В области биологии симметрия изучалась В. И. Вернадским, Г. Ф. Гаузе, В. Н. Беклемишевым, Б. К. Вайнштейном, Дж. Берналом, Ю. Г. Сулимым.

Симметрия в химии проявляется в геометрической конфигурации молекул. Большинство простых молекул обладает элементами

пространственной симметрии равновесной конфигурации: осями симметрии, плоскостями симметрии и т. д. [Большая советская энциклопедия, 1969—1978]. А.И. Китайгородский, Е.И. Клабуновский, Г. Джаффе, М. Орчин, Р.Хохштрассер, И. Г. Каплан, Дж. Моррисон, Г.Мошер изучали симметрию в химии.

Г. Вейль определил симметрию как научную проблему, как «нечто, обладающее хорошим соотношением пропорций, уравновешенное», как «тот вид согласованности отдельных частей, который объединяет их в единое целое. В этом смысле идея симметрии никоим образом не ограничивается пространственными объектами; её синоним «гармония» в гораздо большей степени указывает на акустические и музыкальные приложения идеи симметрии, чем на геометрические» [Осетров, 2009, с. 55].

Естественно, что идея симметрии применима и к языковому материалу. Если исходить из приведённого выше понимания, то следует разграничивать симметрию:

- как соблюдение пропорций, например, реализуется как упорядоченность ритма (музыкального, стихотворного и пр.) или как одно из проявлений тождества (в том числе в синтаксическом смысле);
- как языковую гармонию (эвфония, грамматическая организованность синтаксических единиц).

В лингвистике также используется термин «симметрия». Симметрии в лингвистике уделялось большое внимание, она провозглашалась основным, если не единственным принципом организации языка. Данное понятие означает совпадение признаков языковых объектов на разных уровнях языка, т.е. наблюдается инвариантность языковых знаков при их преобразовании.

В частности лингвисты рассматривали симметрию в тексте. Исследовались элементы симметрии и ее прагматические функции при анализе ритмической организации стиха и законов отбора, распределения и соотношения морфологических классов и синтаксических конструкций в художественных текстах (работы В.В. Виноградова, М.Л. Гаспарова, Д.С.

Лихачева, Ю.М. Лотмана, З.И. Хованской, В.Б. Шкловского, Р. Якобсона и др.). По мнению ученых, симметрия выполняла функцию соединения отдельных элементов и гармоничное расположение их в тексте.

Как мы отмечали выше, симметрия – это одно из проявлений тождества.

Тождество – это тот вид отношений, который определяет симметричность многих объектов. Симметрию можно определить как тождество равнозначных и равнооформленных групп фрагментов или тех составных частей, которые и образуют объект.

Таким образом, представления о симметрии и ее роли в разных областях деятельности использовались человечеством с древнейших времен. Понимание явления симметрии как в природных явлениях, так в произведениях искусства берет свое начало со времен Античности.

Симметрия – в широком и узком смысле является той идеей, которой человек на протяжении веков пытался постичь и создать порядок во всех физических явлениях.

Симметрия - понятие, отражающее существующий в природе порядок, пропорциональность и соразмерность между элементами какой-либо системы или объекта природы, упорядоченность, равновесие системы, устойчивость, т.е. некий элемент гармонии.

Универсальность данной научной категории позволяет применить принципы симметрии и в области гуманитарных наук, что уже принесло ряд интересных результатов. В лингвистике отдельные аспекты категории симметрии неоднократно попадали в круг интересов исследователей.

1.2. Понятие «асимметрия». Асимметрия в лингвистике

С понятием «симметрия» неразрывно связано такое понятие как «асимметрия». Следует отметить, что симметрии до недавнего времени отводилось ведущее место в науках, а асимметрии – подчиненное. Достаточно упомянуть геометрию. Из геометрии известно, что если фигура не имеет ни одного элемента симметрии, то она называется асимметричной. Явление асимметрии рассматривается как полное нарушение и/или отсутствие всех известных элементов симметрии. Симметрия как объективный признак красоты, как необходимый элемент гармонии проходит через всю историю искусств. Но, как и во всем, абсолютизация одной идеи не может привести к совершенству.

Понятия «симметрия» и «асимметрия», изучаемые в последние годы отечественными и зарубежными учеными (в работах В.С. Гротта, И.С. Желудева, Ю.А. Урманцева, К. Льюэллин-Смита, А. Салама и др.), тесно связаны с понятиями устойчивости и изменчивости, порядка и беспорядка, организации и дезорганизации, что способствует более глубокому проникновению в диалектику процессов развития вообще.

Асимметрия изучалась в таких же науках, как и симметрия: в геометрии, физике, химии и биологии, а также в архитектуре и искусстве. Как уже отмечалось выше, родоначальник термина «асимметрия» был древнегреческий скульптор Пифагор Регийский. Активно асимметрию рассматривали при изучении полушарий головного мозга во Франции в XVIII в.

Из вышесказанного мы заключаем, что асимметрия – неравномерное, несоразмерное положение. «Асимметрией называется категория, которая обозначает существование и становление в определенных условиях и отношениях различий и противоположностей внутри единства, тождества, цельности явлений мира» [Гончар, 2007, с.120]

Рассмотрим более подробно асимметрию в лингвистике в трудах таких ученых как Ф. де Соссюр, Ю.С. Маслов, С.О. Карцевский, Л. Ельмслев, В.Г. Гак.

Первым, кто рассмотрел явление асимметрии в лингвистике, был Ф. де Соссюр. Он изучал языковой знак с позиции асимметрии: «Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ. Этот последний является не материальным звучание, вещью чисто физической, а психическим отпечатком звука, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств; акустический образ имеет чувственную природу, и если нам случается называть его «материальным», то только по этой причине, а также для того, чтобы противопоставить его второму члену ассоциативной пары – понятию, в общем, более абстрактному... Языковой знак есть... двусторонняя психическая сущность...» [Соссюр, 1977, с. 99]. Понятие как компонент языкового знака Соссюр назвал означаемым, а акустический образ – означающим.

Следует напомнить, что язык, по Соссюру, «это клад, практической речи отлагаемый во всех, кто принадлежит к одному общественному коллективу, это грамматическая система, виртуально существующая у каждого в мозгу, точнее сказать, у целой совокупности индивидов, ибо язык не существует полностью ни в одном из них, он существует в полной мере лишь в коллективе» [Соссюр, 1977, с. 52]. Поэтому означающее и означаемое находится в сознании человека и всего человеческого сообщества. Означающее и означаемое возникают в мозгу не сами по себе, а как отражения, с одной стороны, определенной последовательности звуков, которую человек воспринимает в качестве обозначения некоего предмета действительности, а с другой – самого этого предмета.

Ф. де Соссюр предпринимал попытку в изучении асимметрии языкового знака. В своей работе «Курс общей лингвистики» он подчеркивал, что отсутствует точное соответствие между означаемым и означающим. Асимметрия в строении плана выражения в языке подразумевает собой сдвиг

между означаемым и означающим. «Язык коренным образом не способен сопротивляться факторам, постоянно меняющим отношения между означаемым и означающим. Это одно из следствий, вытекающих из принципа произвольности знака... между тем произвольность его знаков теоретически обеспечивает свободу устанавливать любые отношения между звуковым материалом и понятиями. Из этого следует, что оба элемента, объединенные в знаке, живут в небывалой степени обособленно и что язык изменяется, или, вернее, эволюционирует, под воздействием всех сил, которые могут повлиять либо на звуки, либо на смысл» [Соссюр, 1999, 78].

Наиболее четко асимметрия отношений между единицами плана содержания и единицами плана выражения или теория асимметрии языкового знака была обоснована С.И. Карцевским. В своей статье «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» (1929) он раскрыл сущность этого явления поясняя, что «обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него его партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны; будучи парными, они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать: «адекватная» позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации» [Звегинцев, 1964, с. 90].

Внутренняя часть знака представляет собой симметричную структуру: одно означающее и связанное с ним одно означаемое. Иными словами, знак оказывается симметричным по своему устройству. Однако специфика языкового знака заключается в том, что симметричным он является лишь в начале своего существования. Развитие языкового знака в процессе его

функционирования приводит, следовательно, к появлению асимметричного дуализма.

Для системы языковых знаков такие явления как полисемия, омонимия и синонимия являются неперенными условиями их существования и функционирования. Ю.С. Степанов усматривает различие полисемии и омонимии в том, что последнюю можно определить как предел варьирования слова в плане содержания, замечая при этом, что «соблазнительно было бы ради единства теории рассматривать явление синонимов – синонимию как предел варьирования в плане содержания» [Степанов, 1966, с. 155].

Луи Ельмслев считал, что систему языка образуют, с одной стороны, элементарные единицы плана выражения, а с другой – элементарные единицы плана содержания, при этом количество и тех и других должно быть ограниченным. «Если бы не существовало ограниченных инвентарей, лингвистическая теория не смогла бы надеяться достичь своей цели – сделать возможным простое и исчерпывающее описание системы, на которую опирается текст... И чем меньше будет инвентарь, которым заканчивается анализ, тем лучше мы сможем удовлетворить эмпирическому принципу в его требовании простого описания» [Ельмслев, 1961, с. 301]. «Описание в согласии с нашими принципами должно анализировать содержание и выражение отдельно, причем каждый из двух анализов будет фактически выделять ограниченное число сущностей, которые не обязательно могут быть взаимно однозначно соотнесены с сущностями противоположного плана» [Ельмслев, 1961, с. 304].

«При условии неограниченного числа знаков... все знаки строятся из незнаков, число которых ограничено. Такие незнаки, входящие в знаковую систему как часть знаков, мы назовем фигурами... Таким образом, язык организован так, что с помощью горстки фигур и благодаря их все новым и новым расположениям может быть построен легион знаков» [Ельмслев, 1961, с. 305].

Именно сочетание друг с другом, соединение, фигур плана выражения и фигур плана содержания и дает в результате знаковые единицы, каковыми являются морфемы, слова и предложения. Содержание и выражение как таковые составляют аморфные субстанции, еще не «обработанные» языком. Л. Ельмслев развивает идею о том, что субстанция языка, с одной стороны, это звуковая материя, а с другой – мышление в целом. Фигуры плана выражения и фигуры плана содержания представляют собой уже не просто фрагменты аморфных субстанций, а результат языковой обработки этих субстанций. Только пройдя через «мельницу» языка, через сетку его формы, фигуры приобретают статус языковых единиц. Только пройдя «языковую обработку», звуковая субстанция превращается в «свои», «родные» звуки, легко опознаваемые любым носителем данного языка. Только пройдя «языковую обработку», субстанция содержания предстает перед носителем языка в виде легко опознаваемых осмысленных комбинаций знаковых звуков.

Структура языкового знака складывается из двух компонентов – фигуры плана выражения и фигуры плана содержания, которые, как отмечал Л. Ельмслев, не обязательно могут быть соотнесены с объектами противоположного плана. Иными словами, в структуре базовых языковых единиц – морфем и слов – одной фигуре плана содержания не обязательно должна соответствовать одна фигура плана выражения и наоборот.

Изучение асимметрии в лингвистике продолжал советский и российский лингвист В.Г. Гак. В своей работе, посвященной асимметрии, он определяет, во-первых, специфику функционального аспекта понятия асимметрии в лингвистике и, во-вторых, особое выделение внутри него двух «феноменов» - ядра и периферии и отношений означающего и означаемого. Ученый отмечает, что «асимметрия в языке – это отступление от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц, отражающее одну из основных особенностей строения и функционирования естественного языка» [В.Г. Гак, 1998, С. 47].

Асимметрия проявляется в двух феноменах: в различии центра (ядра) и периферии и в расхождении между означаемыми и означающими. С точки зрения структуры языка ядро - язык модели словоизменения, словообразования, сочетания слов. Периферия - отклонение от этих моделей. В категориально-семантическом аспекте ядро - типовые для данной категории формы и значения, периферия - промежуточные формы и значения между данной категорией и другими. Например, у существительных ядро образуют предметные имена нарицательные, имена собственные и абстрактные относятся к периферии. В функциональном аспекте центр - употребительные формы, периферия - менее частотные. В процессе развития языка некоторые элементы могут переходить из ядра на периферию и наоборот.

Асимметрия в соотношении означаемых и означающих проявляется в сфере системы, структуры и функционирования. Асимметрия системы заключается в неравномерности развития ее сопоставимых звеньев.

Далее В.Г. Гак переходит к исследованию структуры асимметрии. Она проявляется в нарушении соотношения означаемого и означающего. Это приводит к появлению полисемии и синонимии. Этот наиболее распространенный тип асимметрии охватывает лексику, грамматику, орфографию и уровни языка.

Возможна асимметрия в семиотическом аспекте, когда отсутствует означающее (нулевая морфема, эллипсис) либо означаемое (непроизносимые буквы в орфографии и др.).

Функциональная асимметрия проявляется в возможности выражать в речи одно и то же содержание разными формами или использовать одну и ту же единицу языка для выражения различного содержания.

Историческое развитие языка порождает динамическую асимметрию - неравномерность развития языковых элементов, отдельных сторон языка или родственных языков. В сопоставительном аспекте асимметрия проявляется в расхождении между языками на различных уровнях» [Гак, 1990, с.47].

Ю.С. Маслов считает, что «все знаки обладают материальной, чувственно воспринимаемой «формой», которую иногда называют «означающим», а мы будем называть «экспонентом знака» [Маслов, 1975, с. 25].

Знак представляет собой «материальный чувственно воспринимаемый предмет, событие или действие, выступающее в познании в качестве указания, обозначения или представления другого предмета, события, действия, субъективного образования» [Новейший философский словарь, с. 391].

Итак, явление асимметрии рассматривается как полное нарушение и отсутствие всех известных элементов симметрии. В рамках лингвистики асимметрия языкового знака – это нарушение соотношений плана выражения и плана содержания. Специфика языкового знака заключается в том, что его развитие в процессе функционирования приводит к появлению асимметричного дуализма.

Для системы языковых знаков такие явления как полисемия, омонимия и синонимия являются неперенными условиями их существования и функционирования.

Явления языка и речи, обладающие свойством асимметрии – одна из проблем современной лингвистики. Помимо классического восприятия неподобия как особого типа дуализма языкового знака, асимметрия синтаксических единиц может быть рассмотрена ещё и с той точки зрения, что единицы языка и речи сами по себе представляют сложное и противоречивое единство.

1.3. Межъязыковая асимметрия

В предыдущем параграфе мы отметили, что асимметрия – это несхожесть, неравномерность сравниваемых объектов и имеет структуру, состоящая из разных аспектов. Асимметрия может проявляться как в одном языке, так и при сопоставлении с другими языками на разных уровнях.

В фокусе нашего изучения стоит межъязыковая асимметрия.

Можно предположить, что межъязыковая асимметрия – это возможные случаи языковых функциональных диспропорций языковых единиц в сравниваемых языках. Межъязыковая асимметрия проявляется при сопоставлении языков на уровне лексики, грамматики и фонетики.

Лингвисты, занимающихся исследованием межъязыковой асимметрии на различных уровнях языка, являются В.Г.Гак, А.А. Реформатский, Н.К. Гарбовский, В.В. Акуленко, Л.П. Гикал.

В своей работе «Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой асимметрии» (2005) Л.П. Гикал рассматривала межъязыковую асимметрию на лексическом уровне языка. Ученый выделяет на лексическом уровне следующие степени асимметрии:

- 1) несовпадения во всех значениях;
- 2) частичные несовпадения;
- 3) ограничение или расширение объёма понятия;
- 4) однозначность - в русском языке, многозначность - в немецком языке;
- 5) однозначность - в немецком языке, многозначность - в русском языке;
- 6) несовпадение коннотаций;
- 7) расхождение реалий.

Несовпадения во всех значениях:

В русском языке «интеллигентный» означает «образованный, умственно развитый, культурный» (на немецком такое значение имеет слово «gebildet») «присущий интеллигенции» (intellektuell, Intelligenz).

В немецком языке *intelligent* имеет значение «обладающий высокими умственными способностями; мыслящий; понимающий; умный», «понятливый, смыслённый».

Несовпадения частичные:

1) слова с одинаковой или очень близкой логико-предметной отнесенностью, но с некоторым ограничением или расширением объёма понятия (митинг – *das Meeting*).

Так, при сопоставлении митинг и *das Meeting* выясняется, что русское слово в отличие от немецкого означает не просто «массовое собрание, заседание, встреча», а «массовое собрание для обсуждения политических или некоторых других неотложных вопросов текущей жизни» - (такое значение в немецком языке имеет слово «*Kundgebung*»).

2) многозначные слова немецкого языка, у которых часть значений совпадает со значением внешне сходного слова русского языка, а часть значений расходятся:

слово конференция совпадает с немецким эквивалентом в значении «официальное совещание представителей каких-л. государств, партийных, общественных, научных и т.п. организаций». И одновременно на немецком языке отмечаются значения, не свойственные русской лексеме: *die Konferenz* - «заседание, переговоры».

3) русское слово многозначно, соответствующее немецкое слово имеет только одно или некоторые из этих значений, например:

Das Auditorium имеет значение «слушатели», в то время как русское слово аудитория обладает значениями «помещение» и «слушатели».

4) несовпадение коннотаций:

- стилистическое несоответствие, например:

Слова конфуз и *die Konfusion* означают «смущение, стыд, замешательство», однако их стилистическая окраска не совпадает: немецкое слово - нейтрально, а русское «конфуз» относится к разговорной лексике.

- несовпадение оценочной коннотации, например:

Die Ambition «честолюбие» является нейтральным словом в отличие от русского амбиция «чувство преувеличенного самолюбия, спесь, тщеславие».

5) расхождение реалий, например:

декада и die Dekade означают «десятидневный период», но в русском языке данное слов имеет значение «десять дней, посвященные чему-л.», что на немецком это переводится, как zehntägig.

Далее межъязыковая асимметрия проявляется на уровне морфологии и синтаксиса, например:

- В немецком языке присутствуют грамматические явления, которые не присущи русскому языку;

- Наличие сходных явлений, но отличающихся в плане функций и значения.

Для грамматического строя русского языка характерно преобладание синтетических форм, т.е. широкое использование внешней и внутренней флексии. Немецкий язык ближе по сравнению с русским к языкам аналитического строя, так как для оформления грамматической стороны высказывания в нём используются не столько флексии, несмотря на наличие четырёх падежей, сколько служебные слова: артикль, вспомогательные глаголы, предлоги, частицы. Большую роль играют предложные конструкции и порядок слов.

Среди грамматических средств, отсутствующих в русском языке, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез в первую очередь называют артикль, который сопровождает имя существительное и выполняет три взаимосвязанные функции: семантическую, морфологическую и синтаксическую. Семантическая функция артикля - выражение определённости и неопределённости предмета. В русском языке определённость и неопределённость в большинстве случаев определяются по контексту, а также с помощью местоимений тот, этот, какой-то, некий и др.

Морфологическая функция артикля проявляется в образовании множественного числа и рода существительных, а в немецком языке - падежа.

Синтаксическая функция артикля заключается в том, что с его помощью оформляются именное словосочетание и коммуникативное членение предложения.

Рассмотрим межъязыковую асимметрию языков на фонетическом уровне.

Фонетический строй немецкого языка отличается от русского, имеет свои фонетические и интонационные особенности.

Некоторые звуки немецкого языка сходны по звучанию с русскими, некоторые отличаются по положению артикуляционных органов во время их произнесения, некоторых звуков и фонетических явлений в русском языке нет (твердый приступ, смысловоразличительная функция долготы и краткости, открытости и закрытости гласных).

Таким образом, в сопоставительном аспекте асимметрия проявляется в расхождении между языками на различных уровнях. Такая асимметрия называется межъязыковой асимметрией, которая отражает языковые функциональные диспропорции языковых единиц в сравниваемых языках. Межъязыковая асимметрия свойственна всем системам и может проявляться на фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом уровнях.

На данный момент межъязыковая асимметрия является не до конца изученной областью лингвистики, а также одной из важнейших трудностей, возникающих при анализе лексических, грамматических и синтаксических единиц сопоставляемых языков. Поэтому рассматриваемому явлению лингвисты уделяют пристальное внимание.

1.4. Межъязыковая асимметрия плана содержания и аналогия формы

Среди диалексем (сходные по внешней форме лексемы двух языков) языков особую и довольно большую группу составляют лексемы, значения которых не эквивалентны. А.А. Реформатский, приводя пример сходных по внешней форме слов близкородственных языков, имеющих разные значения предупреждал: «При сопоставлении языков не надо искать сходства. Оно, как правило, провокационно!» [Реформатский, 1987, с. 47]. Особое внимание лингвисты уделяют межъязыковой асимметрии плана содержания диалексем, которые не совпадают в объеме значений, стилистических, эмоционально-оценочных коннотаций, в различной денотативной соотнесенности и т. п.

Подобие внешней оболочки диалексем, сталкивающихся в переводе, может быть фонетическим, когда в контакте оказываются языки, имеющие различное письмо или графическим для языков с одинаковой письменностью. «Однако в большинстве случаев речь идет не о полном подобии формы, т.е. тождестве, а об аналогии, близости форм, которая может иметь различную степень. Это дает основания некоторым исследователям утверждать, что перенесение термина «омонимия» в межъязыковой план неправомерно» [Гарбовский, 2007, с. 328]. Они предлагают определять явление межъязыковой асимметрии плана содержания диалексем как «межъязычную аналогию», а слова с аналогичным звуковым оформлением при различном значении — «межъязычными аналогизмами» [Готлиб, 1966, с. 5].

На первый план выдвигается аналогия форм, а асимметрия содержания, представляющая собой главную трудность для переводчика, остается скрытой. Что касается термина «межъязыковая омонимия», обозначающий неполное совпадение форм, представляется нам предпочтительным, так как в нем делается акцент и на сходство форм, и на различие содержания. Ведь даже внутри одного языка омонимы могут быть полными и неполными,

которые совпадают лишь в отдельных формах, например омонимы *die Gelehrte* – ученые, *die Gelehrte* – мужчины, омоформы *der Weise* - мудрец, *der Waise* – сирота.

Межъязыковая асимметрия плана содержания также не абсолютна и может иметь несколько степеней, за которыми стоят различные типы отношений семантического, стилистического и даже структурного несоответствия.

Однако говорить о межъязыковой омонимии можно только тогда, когда сравниваемые лексические единицы двух языков с подобными внешними оболочками не имеют общих сем (элементов смысла) и не связаны ассоциативно, т.е. отвечают определению омонима.

«Учитывая все эти противоречия, можно выделить из класса диалексем асимметричные диалексем, подобие внешней формы которых сочетается с самыми различными типами несоответствий плана содержания» [Гарбовский, 2007, с.329].

Итак, особое внимание лингвисты уделяют межъязыковой асимметрии плана содержания диалексем (сходные по внешней форме лексемы двух языков), которые не совпадают в объеме значений, стилистических, эмоционально-оценочных коннотаций, в различной денотативной соотнесенности и т. п. И среди диалексем большую группу составляют лексемы, значения которых не эквивалентны.

Можно прийти к выводу, что мы, сомневаясь в выборе той или иной формы в качестве эквивалента, можем обратиться к словарю, где асимметричные явления показаны полно и подробно, и контекст может подсказать иногда правильное решение.

Но данная проблема становится тем сложнее, чем тоньше нюансы различий значений сталкивающихся слов. Более того, не всегда словари помогают различить эти нюансы, особенно когда речь идет о многозначных словах.

1.5. Типология межъязыковой асимметрии

Существует большое количество типологий отношений асимметричных диалексем. Однако с нашей точки зрения типология межъязыковой асимметрии Н.К. Гарбовского наиболее полно раскрывает отношения лексических единиц немецкого и русского языков.

В своей работе «Теория перевода» положив в основу типологии отношения между понятиями, точнее, между объемами понятий, он выделяет, прежде всего, основные три типа отношений между сходными по форме лексемами немецкого и русского языков:

- внеположенность;
- равнообъемность (или равнозначность);
- подчинение [Гарбовский, 2007, с. 338].

- Внеположенность

«Внеположенность характеризует такие отношения между понятиями, когда их объемы полностью исключают друг друга, т.е. объемы внеположенных понятий не содержат ни одного общего объекта» [Гарбовский, 2007, с. 338]: нет, например, ни одного русского биллиона, которое соответствовало бы немецкому Billion, и наоборот.

Суть данного типа межъязыковой асимметрии заключается в том, что межъязыковые омонимы, употребляющиеся в разных сферах, редко составляют затруднения для переводчика, так как их значения могут быть выведены из контекста. Сложнее с такими омонимами, которые называют объекты, относящиеся к одному ближайшему классу. Рассмотрим пример немецкого слова Billion и русского биллион. Эти слова называют значительные числа — некоторое множество миллионов. Русское биллион обозначает тысячу миллионов, т.е. миллиард. Немецкое же Billion означает совсем иное число, в тысячу раз больше — тысячу миллиардов, т.е. число, которое в русском обозначает триллион.

Такая межъязыковая асимметрия возникла в результате того, что в 1948 г. была принята новая система обозначения очень крупных чисел.

- **Равнообъемность**

Отношение равнообъемности проявляется, например, в паре слов, которые при сходстве звуковой / графической формы и денотативного значения, различаются прагматическим значением, подразумевающим такие параметры, как: принадлежность к определенному стилевому регистру, эмоциональную окраску, частотность и типичные контексты употребления.

Слово *die Bataille* в немецком языке является военным термином и относится к книжной лексике, имеющей нейтральную окраску. Русское баталия, устаревшее в терминологическом значении и вытесненное из русской терминологической системы словом сражение, имеет ироническую окраску в разговорной речи.

В основе межъязыковой асимметрии архаизма и современного слова Н. К. Гарбовский выделяет противопоставление форм: в одном из сопоставляемых языков для выражения какого-либо денотата заменяется языковой знак. Это происходит под влиянием внешних факторов (например, стремление определенных кругов литературной общественности освободить русскую речь от иностранных слов), так и под воздействием внутренних законов языка, в частности закона речевой экономии (замена более длинного и труднопроизносимого слова более коротким и не вызывающим особых трудностей в произношении).

- **Подчинение и гипо-гиперонимическая асимметрия**

Подчинение - логические отношения, когда объем одного понятия полностью поглощается объемом другого. В лексике это слова, заключающих в себе родовые понятия (гиперонимы), и слова, обозначающими видовые понятия или имена собственные (гипонимы). «Определение какого-либо понятия как подчиненного или подчиняющего не имеет абсолютного характера и действительно только в конкретной паре. Гипо-гиперонимические цепочки могут иметь довольно большое количество членов. В этих цепочках каждое последующее понятие оказывается

подчиненным предыдущему» [Гарбовский, 2007, с.348]. Данные переходы чрезвычайно важны для перевода.

Отношения подчинения просматриваются в словах, например, *der Detektiv* (нем.) и детектив (русск.). В немецком слово *der Detektiv* обозначает инспектора полиции, сыщика, сыскного агента, переодетого полицейского, агента безопасности, следователя. В русском языке слово обозначает агента сыскной полиции. Объем понятия немецкого слова поглощает объемы понятий русских слов. Поэтому при переводе с немецкого языка на русский использовать сходное по форме слово можно не всегда, а лишь в конкретных случаях, когда немецкое слово будет обозначать именно тот конкретный объект, который подпадает под значение русского слова, т.е. агента сыскной полиции.

Вышеприведенная типология межъязыковой асимметрии Н.К. Гарбовского была выбрана не случайно. Автор выделяет, что при отношении между сходными по формами лексемами немецкого и русского языка существуют связи подчинения (родовое значение в одном языке, видовое — в другом) и равнообъемности (живое, неархаическое значение в одном языке, архаическое (в большей или меньшей степени) — в другом). Помимо данных типов отношений есть отношение внеположенности, т.е. это отношения понятий, не имеющие общего объекта.

Хотелось бы заметить, что при изучении межъязыковой асимметрии данная классификация необходима для анализа лексических единиц сопоставляемых языков.

Выводы по главе 1:

Симметрия и асимметрия - универсальные понятия, имеющие противоположенные друг другу значения. Они изучались с древнейших времен и продолжают изучаться по настоящее время различными науками.

Следовательно, эти понятия универсальные и входят в понятий аппарат точных и гуманитарных наук.

В лингвистике единица языка рассматривается с позиций симметрии и асимметрии, так как она, как и все предметы и явления, изучаемые в других науках, имеет форму и содержание. На данном этапе развития лингвистики пристальное внимание уделяется изучению языковых единиц с точки зрения межъязыковой асимметрии.

Межъязыковая асимметрия – это несоответствие языковых единиц сравниваемых языков; возможные случаи языковых функциональных диспропорций языковых единиц в сравниваемых языках. Межъязыковая асимметрия проявляется при сопоставлении языков на уровне лексики, грамматики и фонетики.

Как мы уже выяснили, межъязыковая асимметрия свойственна всем системам и уровням языка, следовательно, она может проявляться также и во фразеологической системе. Таким образом, межъязыковая асимметрия будет являться главным инструментом при детальном изучении фразеологических единиц немецкого и русского языков.

2. Фразеологические системы немецкого и русского языков с позиции межъязыковой асимметрии

2.1. Понятие «фразеология»

Изучая межъязыковую асимметрию на разных уровнях языка, большой интерес вызывает фразеология. Мы считаем необходимым раскрыть данное понятие.

Термин фразеология (от фр. *phraséologie*) введен швейцарским ученым Ш. Балли. Он означал раздел стилистики, изучающий связанные сочетания. Его же считают и основателем теории фразеологии, так как, во-первых, он включил главу о фразеологии в свой учебник по стилистике, а, во-вторых, систематизировал словосочетания в двух своих книгах: «Очерки стилистики» и «Французская стилистика».

После опубликования работ по фразеологии В.В. Виноградова данный раздел лингвистики начинают исследовать с точки зрения ее структуры, грамматических свойств и происхождения. Данные исследования можно увидеть в работах А.И. Ефимова «О языке художественных произведений» (1954), Б.А. Ларина «Очерки по фразеологии» (1956), О.С. Ахмановой «Очерки по общей и русской лексикологии» (1957) и С.И. Ожегова «О структуре фразеологии» (1957).

Раскроем более подробно понятие «фразеология». Фразеология – это раздел теоретической лингвистики, изучающий устойчивые речевые обороты и выражения, а также особенности знаковой функции фразеологизмов, их значение, их специфику, обладающие устойчивостью и воспроизводимостью, «исследует природу лексических компонентов фразеологизмов, их синтаксическое и морфологическое строение, характер синтаксических связей с зарубежными единицами языка и формы реализации в языке» [Ожегов, 1957, с.13]. Позиция В.В. Виноградова схожа с представлением С.И. Ожегова относительно понимания фразеологии. Он считает, что «объем фразеологии представляют явления языка, которые совершаются в

результате специфического семантического развития лексических средств в определенных синтаксических и стилистических условиях» [Виноградов 1977, с.192].

Одной из задач фразеологии также является изучение фразеологической деривации - образования новой семантики слов с учетом значений исходных фразеологических единиц. Фразеология имеет связь с синтаксисом, лексикологией и словообразованием, так как структура фразеологизмов совпадает со структурой словосочетаний или предложений, а значение - многозначительно лексического типа.

К фразеологии относятся словосочетания и выражения, которые обладают такими признаками как воспроизводимость, целостность значения, устойчивость.

Воспроизводимость – повторение языковых единиц разного уровня сложности. Фразеологизмы не образуются в процессе речи, они извлекаются из памяти. Такими фразеологизмами являются пословицы и поговорки, крылатые изречения, термины и наименования и собственно фразеологизмы.

Целостность значения – единое значение фразеологизма, в котором невозможно объяснить значение, понятие отдельными частями данного фразеологизма, например, «покупать kota в мешке», не растолковать значение при помощи слов «кот, покупать, мешок».

Устойчивость – идиоматичность, неразложимость компонентов фразеологической единицы. В.П. Жуков рассматривает устойчивость как «форму проявления идиоматичности применительно к конкретному данному фразеологизму», как «меру семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма» [Жуков, 1978, с. 9].

Перечисленные признаки имеют комплексный и обязательный характер: все они в совокупности определяют фразеологическую единицу. Если хотя бы один из этих признаков не обнаруживается, то единица не может быть отнесена к фразеологии.

Фразеология описывает состояние фразеологической системы и помогает овладеть нормами словоупотребления. Иногда возникают ошибки в употреблении фразеологических оборотов в речи из-за незнания их значения и состава. Чтобы это избежать, необходимо теоретическое изучение фразеологической системы того или иного языка.

«Та или иная квалификация нормативности употребления фразеологического оборота всегда должна базироваться на фактах языка с учетом тенденций его развития и исторического характера языковой нормы» [Шанский Н.М., стр.6].

Цели и задачи исследования фразеологии породили специальные методы и приемы исследования фразеологических единиц, таких как контекстологический метод Н.Н.Амосовой, вариационный метод В.Л.Архангельского, метод фразеологической идентификации А.В.Кунина, комплексный метод И.И.Чернышевой, метод фразеологической аппликации В.П.Жукова, структурно-типологический метод Ю.Ю.Авалиани и Л.И.Ройзензона, метод изучения фразеологических единиц по их дистрибуции М.Т.Тагиева, метод синхронно-сравнительного двустороннего (параллельного) описания А.Д.Райхштейна, метод антиномий В.М.Мокиенко, метод синхронно - сравнительного анализа Ю.А.Гвоздарева, метод парадигматической, синтагматической, деривационной связанности лексических компонентов во фразеологической концепции Д.Н.Шмелева, семемного анализа М.М.Копыленко и т.д. Все эти методы вызваны к жизни в основном содержанием классического периода развития фразеологии, когда центральными проблемами в общей теории фразеологии были вопросы типа предмет и объем фразеологии, типология и классификация ФЕ, разные типы фразеологий и т.д. В постклассический период фразеология накопила новые сведения о фразеологической системе, о разных типах фразеологических единиц, о разных проблемах данной науки, которая получает пристальное внимание и дальнейшее перспективное развитие.

2.2. Понятие «фразеологизм»

На вопрос о том, что такое фразеологизм, у исследователей имеется множество мнений, при этом они считают, что в разных языках существует разный состав фразеологических единиц.

Согласно определению во фразеологическом словаре русского языка, «фразеологизм или фразеологическая единица, идиома - устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняет функцию описания и оценки предмета, явления. Фразеологизмам присущи метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональная окраска» [ФСРЯ, 1967, с. 7].

Фразеологизмы представляют собой целое устойчивое выражение, в котором компоненты не могут переставляться и заменяться. Значение фразеологизмов может варьироваться: от невыводимости значения фразеологизма из составляющих его слов во фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических сочетаний со смыслом, вытекающим из значений составляющих сочетания.

В 40-х годах XX века В.В. Виноградов внес важный вклад в разработку теории устойчивых сочетаний. Впервые им была дана синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности. На основе разработанной классификации Ш. Балли в своей работе («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке») он выделил три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

1. **Фразеологические сращения** – это семантически неделимые и грамматически неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых совершенно не соответствует сумме значений слов, их составляющих. Слова в составе фразеологического сращения теряют свое самостоятельное значение (*попасть впросак, бить баклуши, как пить дать*).

2. **Фразеологические единства** – это семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых является результатом

образного переосмысления всего словосочетания и может быть частично мотивировано семантикой составляющих компонентов. Слова-компоненты могут заменяться синонимами без потери смысла (*оборотная сторона медали, медведь на ухо наступил*).

3. Фразеологические сочетания – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых мотивировано семантикой составляющих компонентов. Входящие в состав слова имеют свободное и несвободное значение, которое реализуется в определенном лексическом окружении и отдельные компоненты могут заменяться синонимами (*трескучий мороз, ноль внимания*).

Российский лингвист и языковед А.А. Реформатский в своей работе «Введение в языкознание» делает акцент на классификацию В.В. Виноградова и также выделяет три группы фразеологических единиц: фразеологические сращения, единства и сочетания.

Классификация В.В. Виноградова дала толчок многим исследователям в дальнейшем изучении фразеологизмов.

Н.М. Шанский определяет в состав фразеологизмов пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы [Шанский, 1969, с. 3]; Е. Агрикола к фразеологизмам относит простые фразеологические сочетания, фразеологические единства и идиомы [Агрикола, 1975, с.10].

Помимо этого Н.М. Шанский считает, что «к фразеологическим оборотам относятся как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и единства, в структурном и семантическом плане представляющие собой предложения, т.е. буквально все воспроизводимые в готовом виде единицы» [Шанский Н.М. 1969, с. 3].

От обычного словосочетания фразеологизм отличается обобщенностью значения в целом. Именно это позволяет выделить особый вид значения оборота - фразеологическое значение, которое не совпадает с лексическим значением слов - компонентов.

Фразеологическое значение, как правило, не прямое, а переносное, оно возникает на основе первичных значений слов в тех или иных свободных сочетаниях.

По сравнению с прямым значением слов в семантике фразеологизмов усиливается оценка выражаемых наименований, признаков, действий и явлений. Например: *сломать хребет, перегрызть горло, j-m den Hals / das Genick brechen.*

В рамках лингвистики немецкого языка до сих пор идут дискуссии о том, что входит в понятие фразеологической единицы.

«Словарь Крюгера-Лоренца включает кроме общепринятых фразеологических оборотов, и так называемые присказки, что по сути своей неверно, поскольку данные сочетания являются стяженными немецкими анекдотами, то есть законченными произведениями юмористического толка» [Чернышева, 1970, с. 13]

Итак, фразеологизмы - это обороты речи, состоящие из двух или более слов, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью состава и структуры, а также целостным значением. В русском языке выделяют три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Что касается фразеологизмов немецкого языка, до сегодняшнего дня нет единого мнения по вопросу об объеме фразеологии, нет единой классификации фразеологизмов немецкого языка с точки зрения их семантической слитности.

По сей день, устойчивые выражения немецкого языка в трудах многих немецких лингвистов рассматриваются в общей массе словосочетаний при анализе синтаксиса и словообразования.

2.3. Классификации фразеологических единиц русского языка.

На данный момент разработан ряд классификаций фразеологизмов русского языка, например, Н.М. Шанский выделяет такие типы фразеологических оборотов, как фразеологические выражения, сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

Фразеологические выражения – устойчивые фразеологические обороты семантически членимые, состоят из слов со свободным значением. Во фразеологических выражениях нет слов с фразеологически связанным значением: *волков бояться – в лес не ходить; всерьез и надолго.*

Фразеологические выражения не отличаются от свободных словосочетаний. От них отличает лишь то, что «они не образуются говорящим в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом» [Шанский, 1969, с. 69].

К фразеологическим выражениям относятся цитаты, пословицы, поговорки и ряд терминологических словосочетаний (*двенадцатиперстная кишка, тазовые кости*), которые приобретают отдельные черты собственно фразеологизмов: воспроизводимость в одном и том же составе и метафоричность. Н.М. Шанский называет их фразеологическими выражениями и включает в общий состав фразеологии [Шанский, 1969, с.84].

«Фразеологическое сращение – это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов» [Шанский, 1969, с.65]. Значение таких фразеологизмов немотивировано. Например, смысл оборота *очертя голову* - «необдуманно», *держат ухо востро* - «быть на стороже», *семи пядей по лбу* – «умный» и других не мотивирован значением составляющих компонентов, так как в лексической системе современного языка нет самостоятельно существующих слов *востро, очертя, пядей.*

Фразеологические сращения являются эквивалентами слов как единые, неразложимые языковые единицы. Семантическая слитность обусловлена действием ряда факторов, а именно, наличие во фразеологизмах устаревших

слов, например, *попасть впросак, бить баклуши*. Эти фразеологизмы имеют вышедшие из обихода слова, как *впросак, баклуши*.

Кроме этого в некоторых сращениях грамматические формы слов и грамматические связи уже не могут быть мотивированы с точки зрения русского языка, т.е. они воспринимаются как своего рода грамматические архаизмы, например: *на босу ногу, сломя голову, спустя рукава* и т.д.

«Фразеологическое единство – это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов» [Шанский, 1969, с.67]. Семантическая неделимость фразеологического единства возникает в результате слияния значений компонентов в единое значение.

Значение таких единств, как *пускать пыль в глаза, из пальца высосать, кровь с молоком* является производным, мотивированным и вытекает из значения слов-компонентов. Но сама мотивированность, производность значений опосредованная. Фразеологические единства представляют собой образные выражения. Образность – главное свойство фразеологических единств. Она является результатом употребления отдельных слов, составляющих фразеологизмы, в переносном значении. Образность фразеологических единств отличает их не только от сращений, но и от свободных словосочетаний, омонимичных по оформлению (например: как снег на голову - «неожиданно» и как снег на голову - в прямом значении).

Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений.

Фразеологические сращения и единства часто объединяют в одну группу. Такую группу называют идиомами, или идиоматическими выражениями. Это семантически членимые фразеологизмы, значение которых соответствует значению образующих их слов: *борьба за мир, заклятый враг*.

«Фразеологическое сочетание – это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным» [Шанский, 1969, с.68]: *крошечный ад, скалить зубы*.

Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют свое значение лишь в соединении с определенными словами, например: слово *слёзно* сочетается только со словами *просить, умолять*. Поэтому один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым, другой - переменным.

Фразеологические сочетания отличаются от фразеологических сращений и единств тем, что они лексически делимые. Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, лексически несвободные компоненты могут заменяться синонимом, не теряя фразеологическое значение (*потупить голову* - опустить голову; *насупить брови* - нахмурить брови и т.д.). Так возникают варианты фразеологических единств.

Таким образом, большую роль в изучении фразеологии сыграла работа В.В. Виноградова «Избранные труды. Лексикология и лексикография», в которой он сформулировал предмет и задачи фразеологии, дал лексико-семантическую характеристику фразеологизмов и предложил их классификацию, на основе которой многие лингвисты структурировали фразеологические единицы в своих классификациях.

2.4. Типы фразеологических оборотов по структуре и лексико-грамматическому составу

Н.М. Шанский в своей работе «Фразеологизмы современного русского языка» утверждает, что фразеологические единицы выступают как структурное целое составного характера, которое состоит из компонентов, находящиеся в синтаксических отношениях. По структуре все обороты он делит на две группы:

1. Фразеологические обороты, имеющие форму предложения: *в глазах потемнело, душа в пятки ушла, хлопот полон рот, куры не клюют, руки не доходят, кот наплакал.*

Это фразеологизмы выполняют номинативно-коммуникативную функцию. Они могут употребляться самостоятельно или быть частью структурно более сложного предложения.

Такие фразеологические обороты представляют собой разговорно-бытовые штампы: *дела, как сажка бела; вольному воля; что в лоб, что по лбу;* а также они могут быть афористического характера. Это пословицы и «крылатые слова»: *жизнь есть деяние; не все золото, что блестит; горбатого могила исправит.*

2. Фразеологические обороты, имеющие форму словосочетания.

По грамматическому составу среди фразеологических единиц Н.М. Шанский выделяет следующие разновидности:

1) обороты, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного: *золотые руки, ахиллесова пята, золотое сердце, золотой фонд, белая ночь;*

2) обороты, являющиеся сочетанием существительного с существительным в родительном падеже: *яблоко раздора, цветы жизни, голубь мира;*

3) обороты, состоящие из существительного и предложно-падежной формы существительного: *борьба за мир, ноль без палочки, руки в брюки;*

4) обороты предложно-падежной формы существительного и формы родительного падежа другого существительного: *до глубины души, на вес золота, в пылу гнева;*

5) обороты предложно-падежных форм существительных: *от зари до зари, из года в год, от мала до велика;*

6) обороты с глаголом и существительным (с предлогом или без предлога): *закинуть удочку, прибрать к рукам, сгореть со стыда;*

7) обороты с глаголом и наречием: *видеть насквозь, попасть впросак, выйти замуж;*

8) обороты, состоящие из предлога, прилагательного и существительного: *без задних ног, со спокойной совестью, на первый взгляд;*

9) обороты с сочинительными союзами: *тут и там; то густо, то пусто; день и ночь;*

10) обороты с подчинительными союзами: *как снег на голову, как угорелый, хоть куда;*

11) обороты с отрицанием *не*: *не от мира сего, не в своей тарелке, не робкого десятка;*

12) обороты, состоящие из деепричастия и существительного (или существительных с предлогом): *сломя голову; скрепя сердце; положив руку на сердце.*

Помимо названных оборотов Н.М. Шанский подчеркивает, что во фразеологической системе русского языка существуют еще также фразеологические обороты нерегулярных моделей, т.е. они ограниченные и непродуктивные: *чревата последствиями, легок на помине, от нечего делать;* и фразеологические обороты с особенностями художественно-поэтического характера: *ни с того ни с сего; рано или поздно; мертвые души; сплошь и рядом.*

Данные обороты по Н.М. Шанскому мы рассмотрели для того, чтобы изучить и провести анализ в сопоставительном аспекте фразеологической системы немецкого и русского языков.

2.5. Классификации фразеологических единиц немецкого языка.

В разработке теории фразеологии исследователи пытались систематизировать фразеологический материал немецкого языка. Так, например, К. Гельмут группирует фразеологизмы различных структурно-семантических типов по темам «Наши домашние животные в поговорках» и др. [Helmut, 1960, с. 12].

В. Фляйшер также в качестве фразеологичности выделяет идиоматизацию в словосочетаниях: *sich auf die Lippen beißen, j-m einen Stein in den Garten werfen*, которые воспринимаются как фразеологические единства. Во фразеологических оборотах: *mit Haut und Haar* невозможно заменить одно из слов-компонентов другим словом, например: *mit Klauen und Haar*; значение данного фразеологизма «целиком» не может быть истолковано из значений «Haut» или «Haar». Однако, не все фразеологические обороты имеют данный признак. У некоторых фразеологизмов наблюдается устойчивая тенденция к свободным словосочетаниям. В. Фляйшер рассматривает фразеологизмы также и с точки зрения синтаксиса:

а) непредикативные словосочетания,

Например: *mit Haut und Haar; Augen und Ohren*;

б) устойчивые предикативные конструкции,

Например: *j-m auf den Fuß treten; j-m eins auf den Kopf geben*;

в) устойчивые предложения,

Например: *j-m quellen die Augen aus dem Kopf; die Augen sind der Liebe Boten* [Fleischer, 1997, с. 30].

В исследованиях по фразеологии В.В. Виноградов предлагает классификацию фразеологических единиц по степени семантической слитности. Он характеризует особенности семантики фразеологических сращений и единств, проводит аналогию между фразеологическими

единицами и словами в отношении мотивированности их значения. «Значение фразеологических срощений, по его мнению, независимо от их лексического состава, от значений их компонентов, условно и произвольно, как значение немотивированного слова». В работе «Об основных типах фразеологических единиц» он отмечает, что «фразеологическое срощение представляет собою семантическую единицу, однородную со словом, лишенную внутренней формы». Автор отделяет фразеологические единства от фразеологических срощений и отмечает, что во фразеологических единствах «целостное значение мотивировано». «Восприятие мотивированности значения фразеологического единства опирается на осознание его лексического состава, а также на связь значения целого и значения составных частей выражения» [Виноградов, 1977, с. 140].

И.И. Чернышева разделяет немецкие фразеологические единицы на две группы:

- 1) лексические единства и номинативные фразеологизмы,
- 2) номинативно-экспрессивные фразеологизмы.

Номинативными фразеологизмами немецкого языка являются устойчивые словосочетания, обладающие семантической цельностью на основе значений компонентов, входящих в единство. К ним относятся различные атрибутивные сочетания: названия учреждений, географические названия, сложные термины и т.д.

Лексическими единствами являются сочетания, которые возникли на основе переосмысления одного из компонентов.

В лексических единствах и номинативных фразеологизмах слова-компоненты имеют раздельность значения [Чернышева, 1970, с. 38].

Вторая группа – номинативно-экспрессивные фразеологизмы – содержит семантически преобразованные фразеологические единицы с различной структурой.

Исследователь различает фразеологические единства, фразеологические выражения и фразеологические сочетания по значению, возникающее в

результате взаимодействия структуры, сочетаемости и семантического преобразования компонентного состава.

Фразеологические единства возникают на основе семантического сдвига значения. Фразеологическое значение создается не в результате изменения семантики отдельных компонентов словосочетания, а изменением значения целого. «Во фразеологическом единстве поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов. Они образуют неразложимое семантическое целое. Именно этому разряду фразеологии присуще семантическое единство или семантическая целостность» [Чернышева, 1970, с. 39]. Например: *j-m den Kopf waschen* — намыливать кому-либо шею (голову); *keinen Finger krümmen* — не ударить пальца о палец.

В течение времени мотивированность фразеологического единства может ослабеть до полной демотивации. Однако, демотивация фразеологического единства, как отмечает И.И. Чернышева, не влияет ни на его экспрессивность, ни на его функционально-стилистическую принадлежность.

Образование целостного значения является общим признаком фразеологических единств. Синтаксическая структура этих фразеологизмов имеет несколько разновидностей, среди которых является словосочетание.

Далее И.И. Чернышева рассматривает две разновидности фразеологических единств, имеющие фиксированные структурные особенности. Такими фразеологизмами являются парные сочетания слов и компаративные фразеологические единицы.

В немецкой фразеологии парные сочетания слов составляют большой пласт и имеют свою специфическую особенность.

К парным сочетаниям слов относятся фразеологизмы с целостным смыслом, который возникает в результате семантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия) и соединяемых при

помощи союза *und*, реже *oder* или *weder...noch*, например, *mit Haut und Haar, Blut vom Blute und Fleisch vom Fleische*.

Смысловая целостность парных сочетаний обусловлена двумя причинами:

1. Единство образа в метафорических парных сочетаниях,
2. Отнесенность к одному и тому же или близким понятиям (при синонимичных или тематически близких компонентах) или отнесенностью к родовому понятию более высокого порядка (при компонентах-антонимах).

Для парных сочетаний современного немецкого языка наиболее типичной структурой является сочетание субстантивных компонентов [Чернышева, 1970, с. 41].

Целостность значения фразеологической единицы может закрепляться грамматическими особенностями (отклонениями от грамматического правила) и фонетическими средствами (ударение, рифма (аллитерация, конечная рифма, ассонанс), нарастание компонентов).

Компаративными фразеологические единства - устойчивые и воспроизводимые сочетания слов, специфика которых основывается на сравнении. Например: *vier Augen sehen mehr als zwei, nur (или nichts als) Haut und Knochen, er sieht nicht weiter als seine Nase reicht*.

Устойчивость компонентов-слов данного типа состоит в том, что характеристика свойства или действия происходит через сравнительную группу или сравнительное придаточное предложение с помощью союзов *wie* или *als*.

2. Фразеологическими выражениями И.И. Чернышева называет единицы, которые по своей грамматической структуре являются предикативными словосочетаниями и предложениями. Здесь она различают следующие разновидности:

- 1) Общеупотребительные пословицы:

Например: *die Augen sind größer als der Magen; hinterm Racken mien mancher bespricht, wär' ich zugegend er tat es nicht*.

2) Поговорки:

Например: *das paßt wie die Faust aufs Auge*.

3) Устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения (*au Backe!*).

3. Фразеологическое сочетание - это фразеологизмы, возникающие в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента. Данным фразеологическим единицам характерны анализ и сохранение значения отдельных компонентов:

eine trene Haut – верный друг, *eine gemutliche Haut* – хороший парень, *ein goldenes Herz haben* – у него золотое сердце.

Хотелось бы заметить, что фразеологические сочетания практически не типичны для немецкого языка. Формально связанные немецкие фразеологические компоненты - это существительные в составе фразеологических единств.

Помимо этого, общеязыковые различия контрастно повторяются во фразеологических системах обоих языков, например, во фразеологизмах русского языка редко встречаются сложные и сложнопроизводные, тогда как в немецком языке их огромное множество: *sich auf die Bärenhaut legen; im Handumdrehen*.

У немецких фразеологизмов мера лексической устойчивости компонентов ниже, они чаще входят в ряды структурных синонимов типа *Augen machen / drehen; die Augen aufmachen / auf tun / Augen und Ohren aufmachen; sich die Beine in der Bauch / in den Leib stehen*, т.е. может происходить замена компонентов.

При сопоставлении классификаций фразеологических систем немецкого (И.И. Чернышевой) и русского (Н.М. Шанского) языков выяснилось, что немецкая фразеологическая система более подвижна, более склонна к структурным преобразованиям имеющих единиц, т. е более регулярна и менее фразеологична, чем русская.

2.6. Сопоставительный анализ анимализмов немецкого и русского языков

Сопоставительная лингвистика сегодня является одной из развивающихся отраслей сопоставительного языкознания. Как было отмечено ранее идею сопоставительного изучения особенностей двух сравниваемых языков было предложено Ш. Балли. Ученый-лингвист считал, что современные европейские языки стремятся к сближению в своем развитии и сопоставительное исследование европейских языков позволяет находить сходные черты и различия сравниваемых языков.

Сопоставительное языкознание имеет дело с системами языков — в его функции входит вскрытие черт сходства и различия между системами двух языков в области звукового (фонологического) строя, словарного состава и грамматического строя. Поэтому для сопоставительного языкознания (как и для языкознания вообще) существенным является разграничение уровней языковой иерархии, т.е. отнесение тех или иных единиц языка (или двух сопоставительных языков) к определенному аспекту или уровню языковой системы. Одним из ученых-лингвистов, кто занимался сопоставлением лексических единиц на уровнях языковой системы, был Н.К. Гарбовский, который структурировал лексические единицы в свою классификацию.

При изучении межъязыковой асимметрии классификация Н.К. Гарбовского была выбрана не случайно. Автор доказывает, что при отношении между сходными по формами лексемами немецкого и русского языка существуют связи подчинения (логические отношения, когда объем одного понятия полностью поглощается объемом другого), равнообъемности (при сходстве звуковой / графической формы и денотативного значения, различаются прагматическим значением), внеположенности, т.е. это отношения понятий, не имеющие общего объекта.

Данная классификация применима для анализа отношений между сходными по форме лексемами немецкого и русского языков. Цель нашего

исследования: сопоставительный анализ фразеологизмов немецкого и русского языка на материале анимализмов в фокусе межъязыковой асимметрии. Попытаемся на основе типологии Н.К. Гарбовского создать свою типологию применительно к 200 анимализмам, которые мы получили методом выборки из печатных и электронных источников.

Следуя принципам классификации диалексем Н.К. Гарбовского, выделим три группы фразеологизмов, а именно анимализмов русского и немецкого языков:

- 1) Равнообъемные анимализмы,
- 2) Анимализмы с частичными эквивалентами,
- 3) Безэквивалентные анимализмы.

Рассмотрим данные типы подробнее и проанализируем их с позиции межъязыковой асимметрии.

1) Первую группу сопоставляемых анимализмов образуют полные эквиваленты. Такие фразеологические единицы являются равнообъемными, т.е. их лексический объем, семантическое значение и смысл симметричны.

Культуры России и Германии развивались разными путями, но, тем не менее, в русском и немецком языках есть анимализмы, имеющие одинаковый смысл и употребляемые в одинаковых ситуациях. Например:

- störrisch wie ein Esel - упрямый как осел;
- der Hund auf dem Heu - собака на сене;
- Perlen vor die Säue werfen - метать бисер перед свиньями;
- einen Bärendienst erweisen - оказать медвежью услугу;
- rot wie ein Krebs - красный как рак;
- stark wie ein Pferd - сильный как лошадь;
- schwimmt wie ein Fisch - плавает как рыба;
- Buridans Esel – Буриданов осел;
- schlau wie ein Fuchs - хитрый как лиса;
- Eselin von Bileam - Валаамова ослица;

- eine melkende Kuh – дойная корова;
- ein Berg hat eine Maus geboren – гора родила мышшь;
- eine Schwalbe macht keinen Sommer – одна ласточка весны не делает;
- da liegt der Hund begraben! – вот где собака зарыта!
- glatt wie ein Aal – скользкий как угорь;
- ein Wolf im Schlafpelz - волк в овечьей шкуре;
- den Bock zum Gärtner machen - пустить козла в огород;
- schwarz wie ein Rabe - черный как ворон;
- schwätzt wie eine Elster - трещит как сорока;
- essen wie ein Spatz - есть как воробей;
- hungrig wie ein Wolf – голодный как волк;
- mit den Wölfen muss man heulen – с волками жить – по-волчьи выть;
- ein Sündenbock – козел отпущения;
- die Zeitungssente – газетная утка;
- Vogel-Strauß-Politik – страусовая политика/тактика;
- geschwätzig wie eine Elster – болтлива как сорока;
- wie Hund und Katze leben – жить как кошка с собакой;
- müde wie ein Hund – устал как собака;
- viele Hunde sind des Hasen Tod – где много собак, там зайцу смерть;
- wie die Katze mit der Maus spielen – играть как кошка с мышкой;
- nackt wie ein gerupfter Hahn – как ощипанный петух;
- wie ein Schwein schwitzen – потеть как свинья;
- wie ein Pferd arbeiten – работать как лошадь.

В приведенных выше анимализмах мы наблюдаем лексическую симметрию, симметрию семантического значения фразеологизмов и

симметрию смысла, например, раскроем значение нижеприведенных анимализмов и рассмотрим их смысл.

- Eselin von Bileam - Валаамова ослица.

Выражение из библейского сюжета. Согласно легенде моавитский царь послал своих людей к волхву Валааму с просьбой помочь снять осаду города Иерхиона. Царь рассчитывал, что Валаам с помощью магии уничтожит израильтян, угрожавших столице. Волхв оседлал ослицу и поспешил на выручку. Но Бог встал на защиту израильских воинов, и по Его воле ослица отказывалось идти вперед. Раздраженный Валаам два раза ударил ее. Когда он замахнулся в третий раз, животное вдруг начало говорить по-человечески. «Валаамовой ослицей» можно назвать человека, который обычно молчит, но в какой-то момент начинает активно защищать свою точку зрения.

- Buridans Esel - Буриданов осел.

Значение: нерешительный человек. Иногда можно услышать, как говорят, что кто-либо оказался в ситуации «буриданова осла». На закате эпохи Средневековья была распространена философская теория, согласно которой ни одно живое существо не может само решать, как ему поступить. А те или иные решения продиктованы исключительно внешними причинами.

Говорят, что французский философ Буридан, будучи ярким сторонником этой теории, приводил в ее подтверждение следующий пример: допустим у нас есть голодный осел, по бокам от него на одинаковых расстояниях положим по охапке сена. Животное не сможет выбрать какую-либо из них, так как они абсолютно одинаковые. В итоге осел так и останется голодным. История умалчивает, проводился ли в действительности такой эксперимент, но с тех пор за людьми, которые долго колеблются перед принятием важного решения, закрепилось прозвище «буридановы ослы».

- die Zeitungsentе – газетная утка.

Французы называли всякую ложную информацию и данные газетной уткой, что и стало для них традицией. Такое выражение наиболее часто используется во французской речи. Что касается русского языка, то здесь

данный фразеологизм также достаточно хорошо закрепился и часто используется, исходя из ситуации.

Также считают, что анимализм «die Zeitungsentente» имеет немецкую этимологию. Первым, кто запустил такое выражение в массы, был Мартин Лютер. В одной из своих речей он ошибся с произношением и неправильно назвал одно из слов. Этим он подразумевал весь обман, к которому часто прибегали его противники. Данную ошибку в дальнейшем переименовали как газетная утка, исходя из устного перевода. А уже намного позже данное выражение крепко уселось во всех известных языках по всему миру).

Данный анимализм в русском и немецком языке имеет симметрию семантического значения и симметрию смысла.

- Vogel-Strauß-Politik – страусовая политика/тактика.

Страус известен своей необычной реакцией при приближающейся опасности. Как правило, он прячет свою голову в мягкий песок или под собственные перья. Очевидно, страус полагает, что таким нехитрым приемом он станет невидим для врагов и что благодаря такому тактическому ходу опасность благополучно пройдет мимо.

Это выражение впервые появилось в немецком языке, а затем распространились по другим языкам Европы. Стоит понимать, что эти выражения вне определенного контекста не образуют фразеологизмы или образные словосочетания.

В данном фразеологизме мы наблюдаем асимметрию лексического объема в немецком и русском выражениях, но сохранена симметрия семантического значения и смысла.

- Ein Berg hat eine Maus geboren – гора родила мышь.

Давным-давно в головах людей родился образ: величественная гора, долго готовясь и собираясь, рождает на свет малюсенького мышонка. Даже античные писатели, Плутарх и Гораций, например, в своих произведениях обыгрывали этот образ. И в более поздний период поэты и баснописцы частенько употребляли выражение «гора родила мышь». Во все времена оно

было злободневно и актуально. «Пышутся горы родить, а смешной родится мышонок!» — это слова русского поэта Тредьяковского, который таким образом высказался о бездарных поэтах своего времени.

Значение фразеологизма: люди, которые больше обещают, чем делают.

- eine Schwalbe macht keinen Sommer – одна ласточка весны не делает.

Это выражение восходит к басне Эзопа. Один юноша промотал все отцовское наследство. Остался у него один только плащ. Когда он увидел, что вернулась ласточка — предвестница весны, решил и его продать. Однако морозы вернулись, ласточка погибла, и юноша горько упрекал ее в обмане. Но упреки его были несправедливы и напрасны: ведь прилет одной ласточки еще не означает, что наступила весна.

Первые признаки еще не являются проявлениями нового качества, не имеют решающего значения. Говорится с осторожностью, когда хотят предостеречь от поспешных выводов. Пословица древняя. Ее связывают с басней Эзопа о расточительном и легкомысленном юноше, промотавшем все, кроме плаща. Увидев возвратившуюся ласточку, он продал и плащ, понадеявшись на то, что она — знак прихода весны. Однако грянул мороз, легкомыслие было наказано, а беспечный юноша обвинил в своих несчастьях замерзшую ласточку. По-видимому, Эзоп лишь использовал в басне древнюю народную пословицу. Ее приводит и Аристотель в «Никомаховой этике».

Вышеуказанные устойчивые выражения произошли из еврейской и французской культуры. Отмечается строгое соблюдение структуры выражений, семантическое значение и смысл в немецком и русском языках и никак не может соотноситься с иными значениями из русской и немецкой культуры, так как этимология данных выражений относится к иным источникам. Здесь мы видим симметрию лексики и смысла.

Мы наблюдаем также лексическую симметрию и симметрию смысла, например, в выражениях *rot wie ein Krebs* (красный как рак), *stark wie ein Pferd* (сильный как лошадь), *schlau wie ein Fuchs* (хитрый как лиса). Как в

культуре России, так и в Германии мы видим в анимализмах немецкого и русского языков признаки внешних, физических данных, характер животных одинаковые. Указанные животные Германии от животных России не отличаются по данным параметрам, поэтому мы видим одинаковое семантическое значение внешности, физических данных и характера. Следовательно, мы наблюдаем здесь симметрию лексики и смысла.

2) Ко второй группе сопоставляемых анимализмов относятся частичные эквиваленты. В немецком и русском языке такие фразеологические единицы имеют одинаковое значение, но различаются составом лексических компонентов, а, следовательно, и внутренней формой, т.е. данный тип анимализмов имеет симметрию смысла и асимметрию лексики. Например:

- weiß der Kuckuck! (кукушка знает)– пес его знает!;
- da liegt der Hase im Pfeffer! (здесь лежит заяц в перце)– вот где собака зарыта!;
- Gebrühte Katze scheut das Feuer (ошпаренная кошка боится огня) – пуганая ворона и куста боится;
- Die Katze läßt das Mäusen nicht (кошка не оставит ловлю мышей) – как волка ни корми, он все в лес смотрит;
- der Bär schnappt stets nach Honig (медведь никогда не прочь отведать медку) - волк линяет, но право своего не меняет;
- hungrig wie ein Bär (голодный как медведь) - голодный как волк (собака);
- ein weißer Rabe (белый ворон) – белая ворона;
- einen Bärenhunger haben (иметь медвежий голод) – быть голодным как собака;
- dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor (стоять как корова перед новыми воротами) — уставиться как баран на новые ворота;
- böse wie ein Wolf (злой как волк) — злой как собака;
- sanft wie ein Lamm (тихий как ягненок) — смирнее теленка;

- wie eine Ratte schlafen (спать как крыса) — спать как сурок;
- eine Katze im Sack kaufen (купить кошку в мешке) – купить кота в мешке;
- ein dicker Fisch (толстая рыба) – важная птица;
- Spatzenhirn (воробьиные мозги) - куриные мозги;
- ein Kuckucksei ins Nest legen (положить кому-либо в гнездо яйцо кукушки) – свинью подложить;
- gesund wie ein Bär (здоров как медведь) – здоров как бык;
- Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer (медведь остается медведем, увози его хоть за море) – как волка ни корми, он все в лес глядит;
- die Eule unter Krähen (сова среди ворон) – ни пава, ни ворона;
- stirbt der Fuchs, so gilt der Balg (лиса умирает, так шкура ценится) – с паршивой овцы хоть шерсти клок;
- wenn die Böcke lammen (когда козлы ягнятся) – когда рак свиснет;
- arbeiten wie ein Dachs (работать как барсук) – работать как бык;
- ein Hase ist über den Weg gelaufen (заяц дорогу перебежал) – кошка дорогу перебежала.

В указанных анимализмах мы видим межъязыковую асимметрию на лексическом уровне, например, использовались разные лексемы, обозначающие животных: ein Bär – волк, ein Wolf – собака, ein Lamm – теленок.

Анализируя данную группу фразеологизмов, мы выявили разную этимологию указанных фразеологизмов, например, weiß der Kuckuck! (пес его знает!) – никто не знает. В немецкой культуре отмечалось, что кукушка имеет способность пророчествовать, имеет связь с потусторонним миром. Таким образом, люди стали верить в то, что кукушка может прогнозировать годы жизни. Отсюда в немецком языке выражение «кукушка знает» (досл.). В русской культуре также верилось в пророческие способности кукушки, но

в данном случае мы видим другое семантическое выражение, вместо анимализма «кукушка» используется «пес». В русском фразеологизме слово «пес» имеет уничижительный оттенок. У славян, собака считалось проводником между миром мертвых и живых. Она могла видеть духов и нечистую силу.

Часто название чёрта заменяли словом пёс, дабы лишний раз не произносить вслух имя того, с кем встречаться не хочется. Выражение «Пес его знает» может читаться так же как и «Черт его знает».

В данном фразеологизме мы наблюдаем симметрию смысла, асимметрию лексики и коннотации.

- *Hungrig wie ein Bär* (голодный как волк) – человек, который сильно проголодался. В немецкой культуре медведь ассоциируется с сильным голодом. В русской культуре данное выражение применительно к волку, так как медведи накапливают питательные вещества перед тем, как впасть в спячку до весны, поэтому их не считали голодными, в отличие от волков, которым приходится добывать пищу, чтобы выжить в зимних условиях.

- *Ein weißer Rabe* (белая ворона). Для передачи одного смысла в немецком и русском языках используется название разных видов птиц: в немецком языке *der Rabe* – ворон, в русском языке *die Krähe* – ворона. Но в русском языке нет устойчивого выражения «белый ворон», как и в немецком «*eine weiße Krähe*», эти словосочетания несут прямой смысл: данная птица является альбиносом.

Идиома «Белая ворона» имеет значение в русском языке «человек, резко выделяющийся чем-либо среди окружающих, не похожий на них», в немецком языке «*Ein weißer Rabe*» - «редкое исключение, большая редкость». Значение обоих идиом отличаются друг от друга своей коннотацией. Идиома на немецком языке имеет позитивную коннотацию. Описывается человек, который выделяется в обществе и владеет определенными положительными качествами. В русской идиоме напротив говорится о человеке, который из-за своей неординарности не может влиться в общество. Данная идиома несет

негативную коннотативную окраску. Таким образом, мы выявили асимметрию коннотативной окраски, семантического значения и симметрию смысла.

- Eine Katze im Sack kaufen (купить кота в мешке) – приобретать что-либо такое, о достоинствах чего заранее не знаешь. Относительно этимологии этого выражения есть предположение, что оно заимствовано из французского языка путем калькирования (копирования и переноса в русский язык) идиомы “acheter chat en poche” (купить кота в мешке) во времена русско-французского двуязычия, распространенного среди русского дворянства в 18-19 вв.

Этим выражение описывался способ мошенничества на ярмарках, когда продавцы садили в мешок кошку вместо поросенка или кролика.

Данный анимализм мы отнесли к группе частичных эквивалентов, так как здесь наблюдаем грамматическую асимметрию в категории рода во фразеологизме немецкого и русского языков, а именно, слова-анимализмы в немецком языке «eine Katze», в русском «кот».

- Ein Kuckucksei ins Nest legen – свинью подложить.

Русский фразеологизм «подложить свинью» имеет происхождение военной тематики. Раньше клин княжеского войска имело название «свинья». Треугольный боевой порядок «свинья» считался весьма грозным.

Известно также, что Александр Невский сумел разгромить на Чудском озере рыцарскую «свинью».

Возможно слова «подложить свинью» (кому-либо) стали означать: устроить крупную неприятность. Любопытно, что в немецком языке идиоматическое выражение «ein Schwein haben» означает «везение».

Интересным для объяснения оборота «подложить свинью» может считаться и эпизод из книги Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» о хитрости, к которой прибег брат Жан, готовясь к битве с колбасами. Повторив уловку древних греков при осаде Трои, он приказал соорудить огромную свинью и вместе с поварами спрятался внутри нее. В решающую

минуту предводительствуемые братом Жаном повара выскочили из укрытия и обратили ошеломленного противника в бегство.

Впрочем, следует сказать, что объяснения эти не могут быть признаны бесспорными. Не исключена возможность, что основанием для них послужило непобедимое отвращение некоторых восточных народов (в частности, татар) к свиному мясу. Магометанин, которому «подложили свинью» за трапезой, то есть угостили обманным способом свининой, приходил в величайший гнев и чуть ли не заболел.

Немецкий фразеологизм уходит своими корнями к типичному поведению кукушки, которая кладет свои яйца в гнезда других птиц. После того как птенец кукушки вылупляется из яиц, начинает спихивать птенцов других птиц из гнезда. Отсюда понимание, что кукушка приносит крупные неприятности, неудачу для других птиц.

Мы видим, что асимметрия семантического значения, лексического состава анимализмов немецкого и русского языка приводит к симметрии смысла.

Следовательно, за счет асимметрии лексического состава, семантического значения во фразеологизмах немецкого и русского языков сохраняется симметрия смысла. В случае попытки создания симметрии лексики и грамматики между подобными устойчивыми выражениями приведет к асимметрии смысла.

3) К третьей группе относятся анимализмы, которые не имеют эквивалентов в другом языке и характеризуются отношением внеположенности т.е. данные понятия не имеют общего объекта. Такие фразеологические единицы чаще всего остаются за рамками двуязычных фразеологических словарей именно по этой причине можно только объяснить значение.

Приведенные ниже анимализмы можно разделить на две подгруппы:

3.1. Анимализмы в русском языке, не имеющие полные или частичные эквиваленты, но их значение можно объяснить:

- Собачий холод - die verdammte Kälte;
- Пойти к чертям собачьим - sich überschlagen;
- Собаку съесть - in einer Sache zu Hause sein;
- Нужен как собаке пятая нога - ein fünftes Rad am Wagen sein;
- Барашек в бумажке – die Bestechung für einen Beamten;
- Белые мухи – der Schnee;
- Бирюком жить - den wilden Mann spielen;
- Бред сивой кобылы - Quatsch im Quadrat;
- Попал как кур во щи - in Not geraten; in der Klemme sein;
- Черная кошка пробежала - sie haben sich verkracht;
- Кошки скребут на душе - j-m ist schwer ums Herz.

3.2. Анимализмы в немецком языке, которые не имеют полные или частичные эквиваленты, но и их значение можно объяснить:

- schlafende Hunde wecken – не буди лихо, пока оно тихо (создать ненужные проблемы неловким высказыванием или действием);
- Blindkuh spielen - так называется детская игра в жмурки (букв. играть в слепую корову);
- jemand hat Schwein – кому-либо везет;
- ein alter Hase – опытный работник;
- kein heuriger Hase mehr sein – стать взрослым самостоятельным человеком;
- die Eule unter Krähen – свой среди чужих;
- sich einen Affen kaufen – напиться до чертиков;
- wie ein Dachs wehren – отчаянно сопротивляться;
- die Kuh vom Eis kriegen – справиться с задачей;
- der Kuh das Kalb abfragen – замучить расспросами;
- wie einer kränken Kuh zureden – уговаривать;
- das ist ein dicker Hund – наглость, чересчур;
- geschmückt wie ein Pfingstochse – расфуфыренный;

- sich wie ein Aal winden – выкручиваться;
- den Aal beim Schwanz fassen – начинать дело не с того конца;
- einen Affen haben - быть пьяным;
- den Adler fliegen lehren – учить ученого;
- nicht für einen Wald voll Affen – ни за что на свете;
- einen Affen an jemandem gefressen haben – быть без ума от кого-л.;
- ein ungeleckter Bär – грубый, неотесанный человек;
- schlafen wie ein Bär – спать непробудным сном;
- essen wie ein Dachs – много и жадно есть;
- schwimmen wie eine bleierne Ente – плавать как топор;
- vor die Hunde gehen – пропасть, погибнуть;
- die Katze aus dem Sack lassen – раскрыть тайну;
- einen Vogel haben – быть не в своем уме;
- einen Kater haben – похмелье;
- den Esel läuten – болтать ногами;
- einen Esel bohren – насмехаться;
- zum Esel machen – одурачить;
- voll wie eine Eule – пьян как сапожник;
- aussehen wie eine Gans – иметь глупый вид;
- dem Fuchs beichten – выдать свою тайну врагу;
- wissen wie der Hase läuft – знать толк;
- den Hasen laufen lassen – переменить тему разговора;
- Was kümmert's die Eiche, wenn sich die Schweine daran reiben – к чистому грязь не пристает;
- wie die Hühner gackern, so die Küchlein – яблоко от яблони недалеко падает.

Рассмотрим этимологию некоторых из вышеприведенных анимализмов и раскроем их значение:

- vor die Hunde gehen – пропасть, погибнуть.

Данное выражение возникло в 17 веке на охоте за дичью. Больная или слабая дичь всегда падает жертвой перед охотничьей собаке, а не перед охотником. Такую смерть считали особенно мучительной.

- die Katze aus dem Sack lassen – раскрыть тайну.

В средневековых ярмарках некоторые продавцы обманывали своих покупателей, сажая в мешок кошку вместо поросенка или кролика. Если кошка выпрыгивала из мешка, то мошенник тут же был разоблачен.

- einen Vogel haben – быть не в своем уме.

Согласно старым немецким поверьям все душевнобольные были не только заколдованными, но и в их головах гнездились птицы.

- einen Kater haben – похмелье.

В немецком языке считается, что слово «Kater» использовано от слова «katarrh». Вначале использовалось понятие в значении общего недомогания, лишь позже слово «Kater» употреблялось в значении алкогольных проблем.

- Бред сивой кобылы - Quatsch im Quadrat.

История происхождения фразеологизма такова: изначально с сивыми кобылами и меринами сравнивали недееспособных болтунов почтенного возраста, которые распространялись о своих былых подвигах каждому, кто желал слушать, и кто не желал. Со временем, для повышения красочности повествования эти истории обростали новыми фантастическими подробностями, так и превратилась болтовня в ложь. И выражение стало нарицательным, применимым не только к седовласому старику, но и к болтуну любого возраста.

- Барашек в бумажке - die Bestechung für einen Beamten.

Получение взятки чиновниками. Происхождение фразеологизма относится к восемнадцатому веку и выпуску журнала «Всякая всячина», «главным редактором» которого была великая русская императрица Екатерина Вторая. Царица резко и с неодобрением относилась к взяточничеству, которое ещё в те времена процветало в нашем государстве. Она утверждала, что чиновники не требуют денег напрямую, а придумали выражение «Принесите мне

барашка в бумажке». Также использовалось русским писателем М. Е. Салтыковым-Щедриным, который часто использовал его в своих произведениях. «Учитель усмехнулся: «Теперь директор просит принести ему барашка в бумажке за свои труды!»».

- Белые мухи – der Schnee

Поэтическое или разговорное обозначение падающего или кружащегося снега, особенно когда он падает большими хлопьями. Имеет народное происхождение, когда наблюдательный русский человек сравнил крупные мокрые комки из снежинок с мухами. Этому же способствовало беспорядочное мельтешение снежинок во время ветряной погоды или метели. Ещё одно сходство с насекомыми было в том, что снег носился как будто стаяй и был особенно хорошо заметен на фоне тёмной мёрзлой земли, деревьев и неба. «Уже в ноябре всю Москву окутали стаи белых мух – наступила зима».

- Бирюком жить - den wilden Mann spielen

Один из рассказов цикла «Записки охотника» Ивана Сергеевича Тургенева повествует о леснике – человеке нелюдимом и замкнутом, живущем отшельником в своей лесной сторожке. Люди, не признававшие подобный образ жизни, дали ему прозвище Бирюк – на юге так раньше называли волка.

- Попал как кур во щи - in Not geraten; in der Klemme sein.

По старому русски «куром» называли петуха. Но из петуха не делают щей. Предполагая, что щи делают в основном только из свинины или говядины, некоторые полагали, что «во щи» очень похоже на «в ощип». А это в свою очередь означало быть съеденным или зарезанным.

Повара русской кухни уверяют, что щи можно делать на любом бульоне, даже на курином. И так очень часто делали, когда неожиданно надо было приготовить угощения для гостей, обычно мяса про запас в деревне не было. Так куры и попадали в кастрюлю.

Эта поговорка часто встречается в сборниках пословиц еще допетровского времени. Значение данной поговорки: «Попасть в неожиданную беду».

Итак, в данной подгруппе мы наблюдаем асимметрию лексическую, семантического значения. Благодаря данной асимметрии сохраняется симметрия смысла фразеологизмов.

3.3. Анимализмы, не имеющие эквивалентов, их значение приводят к затруднениям в понимании на другом языке. Такие анимализмы имеют фольклорное происхождение. Некоторые фольклорные устойчивые выражения необходимо искать в немецких источниках. Данные выражения носят экспрессивную окраску, поэтому их можно трактовать по-разному на другом языке:

- Собачий вальс;
- Отставной козы барабанщик;
- Выдрать как Сидорову козу

Самый распространенный вариант гласит, что это словосочетание построено исходя из переносных значений слов "сидор" и "коза". Давным-давно сидором называли богатого человека или купца, который был особенно злобен, жаден и сварлив. Этот богатей был настолько злым, что не пожалел бы и козу, если бы та забралась на его грядки и съела пару грядок капусты. В давние времена коз считали очень вредными животными, от которых было мало прока, но много проблем и убытков. И правда, козам очень часто доставалось за порчу имущества сельских жителей;

- На козе не подъедешь;
- Тамбовский волк тебе товарищ

В значении «человек иного, чаще более низкого круга, классовый и идейный враг» употребляется фразеологизм «Тамбовский волк»;

- Се лев, а не собака

Некий художник по заказу церкви взялся нарисовать для религиозных литографий льва. Не будучи уверенным, что работа выполнена им

безупречно, и не без основания опасаясь, что льва смогут спутать с другим животным, художник снабдил свой рисунок подписью: «Се лев, а не собака».

Выражение «Се лев, а не собака» — ироническая оценка какого-либо произведения, которое выполнено так неудачно, что требует пояснений, какую мысль, идею хотел выразить в ней автор, художник.

В приведенных выше анимализмах русского языка мы наблюдаем абсолютную межъязыковую асимметрию. Она выражается в том, что в немецком языке не существует симметричных по смыслу эквивалентов, поэтому необходимо их описание.

Данное исследование мы отразили в графике (Приложение 1), чтобы показать статистику эквивалентности анимализмов русского и немецкого языка.

Как показало исследование, приведенные пары фразеологизмов, содержащих немецкие и русские эквиваленты, 25% составляют фразеологические пары, являющиеся полными эквивалентами, т.е. наименование животного в немецком языке полностью совпадает с его наименованием в русском языке.

Наименьшую группу фразеологических пар (15%) составляют фразеологизмы, которые являются частичными эквивалентами, т.е. обозначение животного в немецких идиомах не совпадает с его обозначением в русском языке.

Наибольшую группу (60%) составляют фразеологические пары, не имеющие эквивалента с обозначением животного в немецком и русском языках.

Как показывает график, отсутствие фразеологических эквивалентов в русском и немецком языках с аналогичными или подобными обозначениями животных говорит в пользу национальной специфичности немецких и русских фразеологизмов.

Отсутствие полных эквивалентов приводит к затруднениям при изучении фразеологизмов, поэтому нам нужно рассматривать этимологическую сторону выражений с тем, чтобы правильно трактовать смысл.

Из-за недостаточного знания фактов реальной действительности, из-за недостаточного внимания к национальной специфике фразеологических единиц может быть допущена непонимание смысла фразеологизмов, а это ведет к неполному восприятию той информации, которая содержится в тексте.

В русском и немецком языках можно увидеть фразеологические единицы, имеющие одинаковый или похожий смысл и употребляемые в одинаковых ситуациях.

Проблема изучения национальной специфики русского и немецкого языков базируется на фундаментальном положении о том, что процесс усвоения фразеологической системы должен начинаться с овладения межъязыковыми фразеологическими соответствиями - эквивалентами, которые возникают на основе жизненного опыта, универсальности законов мышления и совпадения некоторых форм образного видения у разных народов.

Заключение

Симметрия и асимметрия относятся в понятийный аппарат точных и гуманитарных наук.

В такой науке, как в лингвистике симметрия рассматривалась глубже, нежели асимметрия, так как она являлась основой организации языка. Но за последнее время в лингвистике пристальное внимание уделяется изучению языковых единиц с точки зрения асимметрии.

Само развитие языка порождает асимметрию - неравномерность развития языковых элементов, отдельных сторон языка или родственных языков.

В сопоставительном аспекте асимметрия проявляется в расхождении между языками на различных уровнях. Такая асимметрия называется межъязыковой асимметрией, которая приводит к языковым функциональным диспропорциям языковых единиц в сравниваемых языках. Межъязыковая асимметрия свойственна всем системам и уровням языка, следовательно, она может проявляться во фразеологии.

Фразеология – это раздел лингвистики, изучающий устойчивые словосочетания и выражения, т.е. фразеологизмы.

Исследователи выделяют разное количество типов фразеологических единиц, что в свою очередь зависит от того, в каком смысле тот или иной лингвист понимает термин «фразеология».

Большое значение в изучении фразеологии имели работы В.В. Виноградова, в которых он сформулировал предмет и задачи фразеологии, дал лексико-семантическую характеристику фразеологизмов и привел их классификацию, на основе которой многие лингвисты создавали свои классификации фразеологических единиц.

Сопоставив анимализмы немецкого и русского языков на основе классификации Н.К. Гарбовского, мы пришли к выводу, что в русском и немецком языках есть фразеологические единицы, употребляемые в

одинаковых ситуациях, имеют асимметричный лексический состав, а следовательно, асимметричное семантическое значение, но смысл остается симметричным. Таким образом, межъязыковая асимметрия на разных уровнях системы языка необходима для одинакового понимания форм образного видения на немецком и русском языках. Межъязыковая асимметрия является одним из важных аспектов в лингвистике, в полилингвальном и поликультурном отношениях при изучении немецкого и русского языков.

Библиографический список

1. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. №3, 1961;
2. Вейль, Г. Симметрия. – М.: Наука, 1968, 192 с.;
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: издательство «Наука», 1977, 312 с.;
4. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. — М., 1977, 264 с.;
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Языки русской культуры, 1998, 763 с.;
6. Гарбовский Н.К. Теория перевода. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007, 544 с.;
7. Гикал Л.П. Квазиинтернациональная лексика как явление межъязыковой асимметрии, - дисс. к.ф.н., 2005;
8. Гончар Н.Г. Асимметрия в языках и культурах//Вестник Пермского университета. – 2007. – № 2. – С. 120-125;
9. Готлиб К.Г.М. Межъязыковые аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках. Кемерово, 1966, С. 49;
10. Готт В.С., Перетурин А.Ф. Симметрия и асимметрия как категории познания. — «Симметрия, инвариантность, структура. Философские очерки. М., 1967, С. 70;
11. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. - М.: КомКнига, 1960, 458 с.;
12. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX вв. в очерках и извлечениях. - М.: Просвещение, 1964, 963 с.;
13. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. –М.: Букинист, 1978, 158 с.;
14. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965, 238 с.;

15. Кузнецова И.Н. Лексическая интерференция как проявление асимметрии языкового знака // Филологические науки, № 3, 2010;
16. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 1975, 272 с.;
17. Ожегов С.И. О структуре фразеологии. Лексикографический сборник, вып. 2, 1957, 378 с.;
18. Осетров И.Г. Симметрия и асимметрия: онтологический и лингвистический аспекты//Вестник Московского государственного областного университета. – 2009. - № 2, С. 55;
19. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. - М.: Прогресс , 1977, 689 с.;
20. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999, 432 с.;
21. Степанов Н.Ф. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия 1969—1978;
22. Степанов Ю.С. Основы языкознания. - М.: Просвещение, 1966, 272 с.;
23. Шубников А.В. Проблемы современной кристаллографии. – М.: Наука, 1975, 406 с.;
24. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985.
- Словарь:
- Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Аквариум, 1995, 768 с.;
- Немецко-русский фразеологический словарь. Т. 3/ Под ред. К.А. Паффен. – Leipzig, 1969;
- Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А.И. Молоткова. — М., 1967, 335 с. (ФСРЯ);
- Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры/Под ред. М.М. Маковского. – М.: Азбуковник, 2004, 630 с.

Иностранная литература:

Agricola E., Gorner H., Kufner R. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. – Leipzig, 1972, 996 с.;

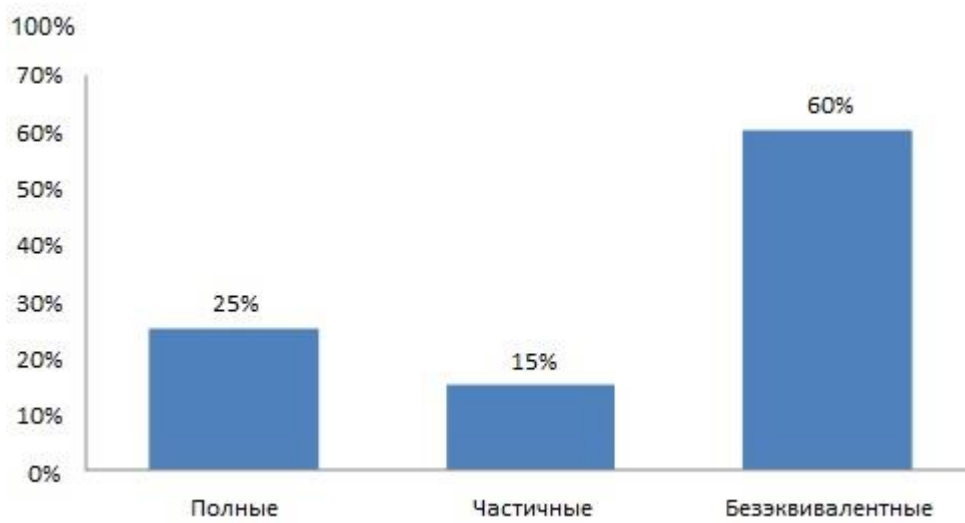
Helmut C. Unsere Haustiere in sprichwörtlichen Redensarten.
„Muttersprache“, 1962, Н. 11;

Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache, 1982 , 250 с.

Электронный ресурс:

Словарь фразеологизмов 2008-2014г. URL: <http://frazbook.ru> (Дата обращения: 21.05.2016)

Приложение 1

Приложение 2

- störrisch wie ein Esel - упрямый как осел;
- der Hund auf dem Heu - собака на сене;
- Perlen vor die Säue werfen - метать бисер перед свиньями;
- einen Bären dienst erweisen - оказать медвежью услугу;
- rot wie ein Krebs - красный как рак;
- stark wie ein Pferd - сильный как лошадь;
- schwimmt wie ein Fisch - плавает как рыба;
- Buridans Esel – Буриданов осел;
- schlau wie ein Fuchs - хитрый как лиса;
- Eselin von Bileam - Валаамова ослица;
- eine melkende Kuh – дойная корова;
- ein Berg hat eine Maus geboren – гора родила мышь;
- eine Schwalbe macht keinen Sommer – одна ласточка весны не делает;
- da liegt der Hund begraben! – вот где собака зарыта!
- glatt wie ein Aal – скользкий как угорь;
- ein Wolf im Schlafpelz - волк в овечьей шкуре;
- den Bock zum Gärtner machen - пустить козла в огород;
- schwarz wie ein Rabe - черный как ворон;
- schwätzt wie eine Elster - трещит как сорока;
- essen wie ein Spatz - есть как воробей;
- hungrig wie ein Wolf – голодный как волк;
- mit den Wölfen muss man heulen – с волками жить – по-волчьи выть;
- ein Sündenbock – козел отпущения;
- die Zeitungssente – газетная утка;
- Vogel-Strauß-Politik – страусовая политика/тактика;

- geschwätzig wie eine Elster – болтлива как сорока;
- wie Hund und Katze leben – жить как кошка с собакой;
- müde wie ein Hund – устал как собака;
- viele Hunde sind des Hasen Tod – где много собак, там зайцу смерть;
- wie die Katze mit der Maus spielen – играть как кошка с мышкой;
- nackt wie ein gerupfter Hahn – как ощипанный петух;
- wie ein Schwein schwitzen – потеть как свинья;
- wie ein Pferd arbeiten – работать как лошадь;
- weiß der Kuckuck! – пес его знает!;
- da liegt der Hase im Pfeffer! – вот где собака зарыта!;
- Gebrühte Katze scheut das Feuer – пуганая ворона и куста боится;
- Die Katze läßt das Mäusen nicht – как волка ни корми, он все в лес смотрит;
- der Bär schnappt stets nach Honig - волк линяет, но право своего не меняет;
- hungrig wie ein Bär - голодный как волк (собака);
- ein weißer Rabe – белая ворона;
- einen Bärenhunger haben – быть голодным как собака;
- dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor — уставиться как баран на новые ворота;
- böse wie ein Wolf — злой как собака;
- sanft wie ein Lamm — смирнее теленка;
- wie eine Ratte schlafen — спать как сурок;
- eine Katze im Sack kaufen – купить кота в мешке;
- ein dicker Fisch – важная птица;
- Spatzenhirn - куриные мозги;
- ein Kuckucksei ins Nest legen – свинью подложить;
- gesund wie ein Bär – здоров как бык;

- Bär bleibt Bär, fährt man ihn auch übers Meer – как волка ни корми, он все в лес глядит;
- die Eule unter Krähen – ни пава, ни ворона;
- stirbt der Fuchs, so gilt der Balg – с паршивой овцы хоть шерсти клок;
- wenn die Böcke lammen – когда рак свиснет;
- arbeiten wie ein Dachs – работать как бык;
- ein Hase ist über den Weg gelaufen – кошка дорогу перебежала.
- Собачий холод - die verdammte Kälte;
- Пойти к чертям собачьим - sich überschlagen;
- Собаку съесть - in einer Sache zu Hause sein;
- Нужен как собаке пятая нога - ein fünftes Rad am Wagen sein;
- Барашек в бумажке – die Bestechung für einen Beamten;
- Белые мухи – der Schnee;
- Бирюком жить - den wilden Mann spielen;
- Бред сивой кобылы - Quatsch im Quadrat;
- Попал как кур во щи - in Not geraten; in der Klemme sein;
- Черная кошка пробежала - sie haben sich verkracht;
- Кошки скребут на душе - j-m ist schwer ums Herz.
- schlafende Hunde wecken – не буди лихо, пока оно тихо;
- Blindkuh spielen - так называется детская игра в жмурки (букв. играть в слепую корову);
- jemand hat Schwein – кому-либо везет;
- ein alter Hase – опытный работник;
- kein heuriger Hase mehr sein – стать взрослым самостоятельным человеком;
- die Eule unter Krähen – свой среди чужих;
- sich einen Affen kaufen – напиться до чертиков;
- wie ein Dachs wehren – отчаянно сопротивляться;

- die Kuh vom Eis kriegen – справиться с задачей;
- der Kuh das Kalb abfragen – замучить расспросами;
- wie einer kränken Kuh zureden – уговаривать;
- das ist ein dicker Hund – наглость, чересчур;
- geschmückt wie ein Pflingstochse – расфуфыренный;
- sich wie ein Aal winden – выкручиваться;
- den Aal beim Schwanz fassen – начинать дело не с того конца;
- einen Affen haben - быть пьяным;
- den Adler fliegen lehren – учить ученого;
- nicht für einen Wald voll Affen – ни за что на свете;
- einen Affen an jemandem gefressen haben – быть без ума от кого-л.;
- ein ungeleckter Bär – грубый, неотесанный человек;
- schlafen wie ein Bär – спать непробудным сном;
- essen wie ein Dachs – много и жадно есть;
- schwimmen wie eine bleierne Ente – плавать как топор;
- vor die Hunde gehen – пропасть, погибнуть;
- die Katze aus dem Sack lassen – раскрыть тайну;
- einen Vogel haben – быть не в своем уме;
- einen Kater haben – похмелье;
- den Esel läuten – болтать ногами;
- einen Esel bohren – насмеяться;
- zum Esel machen – одурачить;
- voll wie eine Eule – пьян как сапожник;
- aussehen wie eine Gans – иметь глупый вид;
- dem Fuchs beichten – выдать свою тайну врагу;
- wissen wie der Hase läuft – знать толк;
- den Hasen laufen lassen – переменить тему разговора;
- wie die Hühner gackern, so die Küchlein – яблоко от яблони недалеко падает.

- Собачий вальс;
- Отставной козы барабанщик;
- Выдрать как Сидорову козу;
- На козе не подъедешь;
- Тамбовский волк тебе товарищ;
- Се лев, а не собака;
- Сокол выше солнца не летает;
- Как ни дуйся лягушка, а до вола далеко;
- das bringen keine zehn Pferde fertig - на это никаких сил не хватит;
- ein güldner Zaum macht das Pferd nicht besser - свинья и в золотом ошейнике всё свинья;
- Man kann die Pferde zur Tränke führen, saufen müssen sie selbst - каждый сам кузнец своего счастья;
- Man soll das Pferd nicht beim Schwanz aufzäumen - не ставь телегу впереди лошади
- Was kümmert's die Eiche, wenn sich die Schweine daran reiben - к чистому грязное не пристанет.
- wie ein Schwein ins Uhrwerk schauen - смотреть, как баран на новые ворота;
- Кошке игрушки, а мышке слёзки - des einen Freud', des andern Leid;
- Кошку только девятая смерть уморит - die Katze hat neun Leben;
- Обращаться как с собакой - wie einen Hund behandeln;
- Собаку съесть - in einer Sache zu Hause sein;
- С него как с гуся вода - an dem läuft alles ab;
- Хорош гусь! - ein feiner Vögel!
- Бодливой корове бог рог не даёт - böse Kühe haben krumme Hörner.